

Колтёр

Журнал
Весёлых
И любознательных

№ 7
июль
1999

ISSN 0130-2574

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Великие открытия XX века

Жизнь замечательных детей

Конкурс юных детективов

Стихи и рассказы

Повесть

К 110-летию
со дня рождения

НИКОЛАЙ АСЕЕВ
(1889—1963)

СОЛОВЕЙ

Вот опять
соловей
со своей
стародавнюю песнею...
Ей пора бы давно уж
на пенсию!

Да и сам соловей
инвалид...
Отчего же —
лишь осыплет руладами —
волоса
холодок шевелит
и становятся души
крылатыми?!

Песне тысячи лет,
а нова:
будто только что
полночью сложена;
от нее
и луна,
и трава,
и деревья
стоят заморожено.

Песне тысячи лет,
а жива;
с нею вольно
и радостно дышится;
в ней
почти человеческие слова,
отпечатавшиеся в воздухе,
слышатся.

Те слова
о бессмертье страстей,
о блаженстве,
предельном страдании;
будто нет на земле новостей,
кроме тех,
что как мир стародавние.

Вот каков
этот старый певец,
заклинающий
звездною клятвою...
Песнь утихнет —
и страсти конец,
и сердца
разбиваются надвое!

Рис. О. Граблевской

Юрий Геннадьевич ТОМИН (1929—1997) много лет сотрудничал с «Костром». На страницах журнала была впервые опубликована его самая известная повесть «Шел по городу волшебник», которая затем не раз издавалась отдельной книгой.

Отмечая 70-летие со дня рождения писателя, мы печатаем главы из другой повести, также опубликованной в «Костре» 25 лет тому назад. В те годы повесть выходила в виде отдельной книги всего два раза и совсем не знакома нынешнему читателю.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

Витька Мурашов — Мураш — живет в небольшом поселке у северного моря, недалеко от города Приморска и учится в последнем классе восьмилетки, где школьная жизнь протекает вяло и скучно. Но вот в школе появляется новый директор Иван Сергеевич и увлекает Витьку и других старшеклассников — Кольку, Вовку по прозвищу Батон, Наташку Кудрову и Борьку, прозванного Умником, — общими интересными и полезными делами. Ребята и каток сами залили, и рыбхозу помогли, когда весной нужно было малька спасать, а в результате денег заработали, чтобы построить лодки. Помогают им в этом завхоз Евдокимыч и возжатый на общественных началах Алексей, работник спасательной станции.

Школьная жизнь оживает, и уроки становятся интереснее. Витьке Мурашу это нравится. Раньше он держался в стороне от одноклассников. Он — сильнее всех в классе, многое умеет и знает, правдив и честен, но зачастую — резок в высказываниях. Многие одноклассники его за это недолюбливали. Теперь же, во многом благодаря Ивану Сергеевичу, Витька учится воспринимать и оценивать события не так категорично, становится более чутким и внимательным к ребятам. Дополнительным стимулом в учебе стало обещание отца — тракториста, купить сыну мопед, если он закончит год без троек.

А в марте в класс приходит новый ученик Жолудев Илларион, прибывший из Ленинграда. С этим Лариком Мураш сначала чуть не подрался, а затем — так получилось — побывал даже у него в гостях. Здесь-то он и познакомился с сестрой Ларика, приехавшей на несколько дней. Ее зовут как и одноклассницу — Наташей. Но вскоре она уезжает, чтобы закончить учебный год в городе...

ВИТКА МУРАШ — ПОБЕДИТЕЛЬ ВСЕХ!

ОНА ПРИЕЗЖАЕТ

Последний день занятий! Ура! Я уже с утра знал все свои отметки — троек нет! Ура! «До чего же у нас хорошие учителя! — думал я в тот день. — До чего они добрые, умные, красивые и вообще!» Мопеды в магазине еще есть! Ура! Учителя тоже ходили по школе веселыми и не обращали внимания на наши глупости.

На большой перемене подошел ко мне Ларик.

— Тебе привет, Мурашов.

— От кого еще? — спросил я.

Когда я это спросил, то уже почти догадался, от кого. Не от папы же своего, главного инженера, может мне передать привет Ларик.

— От моей сестры.

— Ну и что? — спросил я и пожал плечами.

— Ничего... — сказал Ларик. — Она прислала маме письмо. Там в конце написано: «Привет Вите».

— Почему ты думаешь, что мне?

— Другого Вити она здесь не знает.

— А зачем мне ее привет? — сказал я.

Все, ну все я говорил не так, как думал! Значит, она меня запомнила и думала про меня в своем городе высокой культуры, где одних мопедов, может быть, миллион. Кольке, например, она ничего не передала, а мы ведь рядом сидели...

— Она после экзаменов приезжает, — сказал Ларик. — У них поход отменился.

Я ответил:

— Мне-то что... Пускай отменился.

Я выбежал на крыльцо. Там стоял Колька. Я толкнул его с разбегу, и он ласточкой полетел через три ступени. Колька не обиделся. В этот день у всех было такое настроение, что все толкались и бегали. Колька полез обратно и хотел стащить меня за ногу. Но я уже стал серьезным. Я вообще-то не боюсь ничего. Но тут вдруг испугался, что все заметят, как я обрадовался.

— Стой, Колька, — сказал я. — Дело есть. Давай сегодня на лодке поедem прямо после уроков.

— У нас ничего еще не собрано.

— А мы просто прокатимся, попробуем.

— Можно, — согласился Колька. — Батону сказать?

Я понял, что я сейчас жутко добрый. Мне хотелось, чтобы в этот день всем было хорошо.

— Я сам скажу!

— А Ларику?

— Ладно, скажи, — согласился я.

Колька вздохнул.

— Мураш, — сказал он. — Я не про сейчас, а вообще... Когда поедem на два или три дня... Можно тогда и Наташу взять?

Я смотрю на Кольку и ничего не понимаю. И он — про Наташу. Неужели он сам догадался, что я давно уже об этом думал? «Вот это Колька! — подумал я. — Вот это друг настоящий!»

— Можно, — небрежно сказал я. — Жалко, что ли...

Колька обрадовался.

— А правда... — заулыбался он. — Она ведь и обед может сварить...

— Сварит, конечно, — говорю я.

— И грести она может.

— Может, конечно, раз в турпоходы ходит.

— Да в жизни она ни в какие походы не ходила, — говорит Колька.

И тут в моей голове будто какой-то винт повернули и все стало ясно.

— Ты про какую Наташу говоришь? — спросил я.

— Про Кудрову.

— Это зачем еще она нам нужна?!

— Ты же сам говорил... Обед варить...

— Да на что мне ее обед. Я сам не хуже сварю! Или Батон сварит, у него здорово получается. А Наташка тут при чем?

Колька посмотрел сразу и засопел.

— А ты про какую Наташу говорил?

— Ни про какую. Какую-нибудь девчонку можно взять. Только не Наташку.

— Не хуже она твоей!

— Какой еще моей?

— Сестры Ларика!

— Я тебе что-нибудь говорил про сестру Ларика?

— А я и сам не дурак, — говорит Колька.

— Вот как раз ты дурак и есть!

— Ну и пускай, — говорит Колька. — А лодка моя!

Таких вещей я от Кольки никогда не слышал, «мое» или «твое». У нас все было общее. Я так удивился Колькиным словам, что даже не знал, что ответить. И я тут же дал себе честное слово, что никогда даже не прикоснусь к этой лодке, пускай мне дадут хоть сто миллионов.

А после уроков Колька сам подошел ко мне.

— Мураш, — сказал он, — ты не злился, она не поедет.

— А мне-то что, — ответил я. — Твоя лодка...

— Она хочет, чтобы ехать, так всем вместе. В

общем, ей обязательно нужно, чтобы ты был.

— А ты не спросил, зачем я ей нужен?

— Не спросил.

— Тогда я тебе скажу. Она терпеть меня не может! Она мне отомстить хочет. Поганку какую-нибудь мне в кашу сунет и — привет.

Колька сразу повеселел.

— Ну, тогда ладно... — говорит он. — Ты, Мураш, не злись. Насчет лодки я просто так сказал. Мы же ее вместе красили и смолили. Она общая. А поганку она тебе не сунет. Она не такая.

НЕТ, ЭТО НЕ РЫБАЛКА!

Все получалось не так, как я думал. Ведь мы с Колькой собирались на дальние острова и, может быть, добраться до Мощного. У него весь берег зарос камышом, а в этом камыше миллион щук. Но куда мы могли поплыть с этой командой? Да и зачем им дальние острова? Разве только Батон соображал немного в этом деле. А Илларион сидел в своих новеньких сапогах, в новенькой курточке, около него лежала новенькая удочка; был он весь такой, будто его вынули из магазинной витрины. Таких рыбаков в книжках рисуют, а как они ловят, я давно знаю.

Ну, про Наташку и говорить нечего. Она все время вертела головой, ахала и болтала всякие глупости.

Лодку я поставил у края гряды. Батон опустил камень с носа, а Колька с кормы. Колька проделал все тихо, а Батон бултыхнул камень, будто с обрыва. Я ничего не сказал, посмотрел только, и он все понял.

— Фу, гадость какая, — сказала Наташка, когда Колька передал ей банку с червями.

Колька насадил червя на крючок.

— Ой, он шевелится!

— Лучше клевать будет, — сказал Колька.

— А почему он такой длинный?

— Откуси, — не вытерпел я.

Наташка сразу позеленела.

А я смотрел и удивлялся — до чего может дойти человек. Это я про Кольку. Он сидел рядом с Наташкой и объяснял ей, когда нужно подсекать и когда тащить. Вид у Кольки был такой, будто он ей стихи читал. Наташка кивала головой, но ничего, конечно, не понимала. Зато я теперь понимал все. Наташка не умела ни грести, ни ловить рыбу, ни играть в футбол, но она была для Кольки важнее, чем я.

Вот как все было плохо для меня в тот день. А ведь я его так ждал!

Со стороны моря послышался звук мотора. Я увидел белую дюральку. Это мог быть только Иван Сергеевич.

Он тоже заметил нас и повернул. Не доходя до нас метров сто, он заглушил мотор, чтобы не распугать рыбу.

— Иван Сергеевич, — заорал Батон. — Плывите сюда, клюет мощно!

Дюралька на веслах подошла к нам.

— Вам хорошо на моторе, — позавидовал Батон. — Вы и к островам можете, и куда хочешь.

— На моторе, конечно, лучше, — согласился Иван Сергеевич. — На моторе окуня хорошо искать. Где чайки кружатся, там малек, а где малек, там и окунь. Ну, счастливо вам ловить.

— А мы больше не будем, — сказал я.

— Тогда давайте я вас отбуксирую.

Мы подали Ивану Сергеевичу буксирный конец, и он дотянул нас до самого берега.

— Так, говоришь, лучше на моторе? — спросил Иван Сергеевич у Батона, когда мы вылезли на берег.

— Ясное дело, — сказал Батон. — У нас мотор тоже есть. Да разве отец когда даст...

— Правильно, что не дает. На моторе вы потонете.

— Ну да... Дела-то — бензин залил и пошел. Он ведь сам крутится.

— Ну, садись, поехали. Посмотрим, как он сам крутится.

Дюралька сидит мелко; они влезли в лодку у самого берега: Иван Сергеевич оттолкнулся веслом, отплыли на глубину, остановились. У берега совсем тихо, и мы слышим каждое слово.

— Давай! — говорит Иван Сергеевич.

Батон дернул за стартер раз, другой — мотор молчит.

— Бензин подкачай.

Батон опять дернул несколько раз, сам запыхтел, а мотор молчит.

— Воздушную заслонку прикрой.

— Какую?

— Вот кнопка.

Батон нажал на кнопку одной рукой и дернул изо всех сил. Мотор откинулся в лодку и встал на стопор. Винт вылез из воды. Эти моторы так устроены, чтобы опрокидываться. Если за камень заденет, то винт останется целым.

— Что-то он сам не крутится, — говорит Иван Сергеевич. — Ну, а был бы ты далеко от берега. Да волна... Уже три раза бы перевернулся.

— Потому что мотор у вас такой — тут три руки нужно, а две не хватает.

Иван Сергеевич подгрел к берегу.

— Кто еще хочет? Жолудев?

— Я не умею, — отвечает Илларион.

— Мурашов?

— Можно, — говорю я.

Сел я в лодку. Отгребли немного. Иван Сергеевич поставил лодку к берегу носом и смотрит на меня.

— Заводи.

Я снял мотор со стопора, опустил винт в воду, еще раз подкачал бензин. Потом уперся в мотор левой рукой, нажал большим пальцем кнопку. На Ивана Сергеевича не смотрю, знаю, что все делаю правильно.

Дернул. Мотор взвыл, будто его режут.

Я сбросил обороты до самых малых, включил передний ход и вывернул мотор насколько можно вбок. Мы развернулись почти на месте. Носом я нацелился на гряды, у которой мы раньше стояли, и стал понемногу прибавлять обороты. Лодка скользила по самому верху; нос поднялся над водой, и брызги разлетались где-то уже от самой середины, они падали далеко за кормой, там, где расходились усы пены. Мне казалось, что мы летим. Мне хотелось смеяться, но я сжал губы и внимательно смотрел вперед.

Камни приближались так быстро, будто их бросили нам навстречу.

— Ближе нельзя! — крикнул Иван Сергеевич. — Сбавь обороты!

— Пожалуйста!

Гряды я обошел на средних, а потом опять дал полный газ. Мы перли прямо на берег. Так подходят к причалу гончики, я не раз видел по телевизору. Иван Сергеевич смотрел вперед и ко мне не поворачивался. До берега оставалось метров сто, но я не сбавлял скорости. Иван Сергеевич, не оглядываясь, протянул руку к рукоятке газа. И в ту же секунду я полностью сбросил газ. Лодка сразу осела и тихо подошла к берегу.

Это был высший класс!

— Мураш, ты даешь! — заорал Батон.

— Вот это было красиво! — сказал Илларион, и я подумал, что он все-таки парень ничего.

Наташка стояла, открыв рот. Она думала, наверное, что я сейчас чуть в берег не врезался.

— Красиво... — согласился Иван Сергеевич. — Даже слишком. А почему тебя к камням потянуло? Разве чистой воды мало?

— Потому что там управлять надо, а не просто за ручку держаться.

— А если бы...

— А бы-то не было, — ответил я.

— А это, Мурашов, один раз в жизни бывает, — сказал Иван Сергеевич. — Ты знаешь: есть три стадии в жизни рулевого. Первая — он ничего не умеет и всего боится. Вторая — он кое-что умеет и ничего не боится. Третья — он умеет все, но управляет осторожно. Почти все аварии случаются во второй стадии. Ты в ней как раз и находишься. Но я думаю, со временем из тебя рулевой получится.

— Со временем... — сказал я. — С каким временем? Нам все обещают. Я ведь сейчас живу, а не в будущем. А сейчас нам не то что мотор, лодку не доверяют.

— Это дело поправимое. Идемте.

КАТАМАРАН*

Дома у директора мне понравилось, потому что там было пусто. У директора были только лавка, два стула, стол, кровать — наверное, от старого хозяина осталось. Новые были только полки с книгами во всю стену.

Иван Сергеевич придвинул к столу лавку и велел нам сесть.

— Так вот, насчет лодок... — сказал он. — Я-то здесь человек новый и ничем вам помочь не могу. Но есть один знакомый...

— Ну, кто, Иван Сергеевич, ну, кто? — заныл Батон.

— Зовут его Алексей Степанович, — сказал директор.

Батон задумался.

— Не знаю такого, — сказал он.

Мы тоже не знали.

На крыльце кто-то затопал, рванул дверь, и в дом ввалился Леха.

— Привет! — сказал он.

— Принес? — спросил Иван Сергеевич.

— Нашел, — сказал Леха.

— Ну, показывай.

Леха достал из кармана лист бумаги, сложенный в несколько раз, и развернул его на столе.

Мы увидели цветной плакат: по синей воде плыл белый катер: чудной какой-то катер, сделанный из двух лодок, а между лодками — площадка, а на ней — каюта с круглыми иллюминаторами.

— Крейсерский катамаран, — сказал директор. — Ходит на моторе и под парусом. Очень устойчив. Принимает на борт восемь-десять человек, а ребят — человек пятнадцать.

— А где он есть, этот катамаран?

— Пока нигде. Но он может быть.

— Купите? — спросил Батон. — А когда, Иван Сергеевич?

— Вам бы только покупать, — сказал Леха. — Сами делаете.

— А из чего? — спросил я.

— Надо мозгами пошевелить.

— А за сколько примерно его сделать можно?

— Годика полтора повкалываем.

— Через год мы уже школу кончим, — протянул Батон.

— Десятилетка у нас будет, — сказал директор.

— А если я после восьмого уйду? — спросил Батон.

— А если тебя капитаном назначат? — спросил директор.

— Ладно, — согласился Батон. — Тогда давайте. Только вы не назначите.

— А назначать не я буду, это уж вы сами. Ваш флот, вы и хозяева.

— Какой флот? — спросил я.

— Ну, как же! Катамаран, казанка с мотором, три гребные лодки, одна парусная, плот для морского боя... Разве это не флот?

Директор смотрит на нас, видит, что мы сидим, как очумелые. Я хоть и давно знаю, что он чудной — и то удивился.

— Казанку мы тоже сделаем?

— Она уже есть, — сказал Иван Сергеевич, — если, конечно, вы меня примете. Каждый должен пройти

* Катамаран — двухкорпусное судно.

курсы и получить права рулевого. Это обязательно для всех членов нашего морского клуба.

— Какого клуба? — спросил я.

— Который будет, — сказал директор. — Вот смотрите...

Директор взял лист бумаги и начал чертить.

— Где-то примерно так располагается причал. Там наблюдательный пост и вышка. Тут сарайчик для инструмента, материала, оборудования и прочего. Вот только где бы нам выбрать место для лагеря?

— Какого лагеря? — снова не утерпел я.

— Палаточного, постоянного лагеря, который будет стоять рядом с причалом, — сказал директор. — Что с тобой, Мурашов, сегодня? Лагерь этот с постоянным дежурным, или точнее — вахтой. Он будет нашей базой и штабом. Отсюда мы будем ходить в походы.

Тут я спросил уже нарочно.

— В какие походы?

— А это вы его спросите, — Иван Сергеевич кивнул на Леху. — Он здешние места лучше меня знает. Так, Алексей Степанович?

Батон захихикал.

— Ты чего, Мелков?

— А я не знал, что он Алексей Степанович. Я думал, он — Леха.

— Ну что ж, — сказал Иван Сергеевич, — а меня тогда зови просто Ваня. Давайте лучше подумаем, где палатки поставить.

— Чего ставить? — спросил я. — Палаток-то нет.

Иван Сергеевич положил карандаш на стол и почесал подбородок.

— Виноват, — сказал он, — кажется, я немного увлекся. Палаток, действительно, пока нет.

Я сижу и чувствую, что голова у меня начинает гудеть. Развесил уши насчет катамаранов, лодок и морского клуба. У нас же не только палаток, у нас пока ничего нет.

И вдруг Наташка говорит:

— Иван Сергеевич, а сколько палатки стоят?

— По сорок три рубля.

— У нас же деньги заработаны, вы сами говорили. Их сейчас нельзя получить?

— Это вы хорошо придумали, как деньги истратить. Вот только с лодками у нас пока дело неважное. Лодки надо иметь свои, чтобы вы могли брать их в любое время.

— Лодки можно сделать, — сказал Колька.

— Думаешь, справимся? — засомневался директор.

Я сидел и видел, что директор наш опять начинает чудить. Только что уговаривал строить катамаран, а теперь сомневается насчет лодок.

— Тогда как же мы с катамараном справимся? — спросил я.

Директор засмеялся.

— А Мурашов прав. Какой может быть катамаран, если мы лодки не осилим. Тем более что столярное дело у нас всегда было на высоте. Вот если бы Евдокимыча уговорить, чтобы он руководить взялся... Ну, это я беру на себя. Теперь как будто все ясно. Осталось только название придумать нашему клубу.

— Тут и думать нечего. «Катамаран!», — брякнул я.

— Не так и плохо, — согласился Иван Сергеевич. — Давайте сделаем это слово паролем. Все приказы и поручения под паролем «катамаран» выполняются безоговорочно и в первую очередь. Согласны?

Я — ХОРОШИЙ МАЛЬЧИК

Мы поставили палатки, весь берег стал какой-то другой. Раньше это были просто берег и просто море, а теперь стало так, будто мы высадились на необитаемый остров.

Когда Батон привел директора, все вылезли из палаток и стали спрашивать его, когда мы пойдем в поход.

— Нам нужны свои лодки, — сказал Иван Сергеевич. — И они у нас будут. Жолудев, расскажи ребятам о наших планах.

Илларион говорил, наверное, сто часов. Особенно много расписывал он про девчонок: что у нас у всех будут одинаковые права, и что они тоже будут учиться управлять мотором и парусами. Не знаю, откуда он взял про права, но девчонкам это жутко понравилось, и в этот день они влюбились в него все до единой.

— По всему выходит, что начинать нужно с работы, а не с похода, — сказал Иван Сергеевич. — Тогда да-

вайте выберем начальника штаба.

Я точно знал, что должны выбрать меня.

Но про меня никто не сказал ни одного слова. И начальником штаба выбрали Кольку.

Потом выбирали в штаб. В него выбрали даже двух девочек, но я туда не попал.

— А теперь давайте назначим вахтенных на сегодня, — сказал Иван Сергеевич. — С этой минуты при лагере должны постоянно дежурить два вахтенных. От ночных дежурств освобождаются те, кому дома не разрешат.

— Мурашова... — вякнул кто-то. — Он у нас самый сильный.

— Не буду, — сказал я.

— Почему? — спросил Умник. — Тебя дома не отпустят?

— Не хочу, и все!

— Мурашов, «ка-та-ма-ран»! — сказал Иван Сергеевич.

Я молчал. Директор посмотрел на меня и почесал подбородок.

— Кроме того, предлагаю назначить Мурашова командиром первой шлюпки, — сказал он.

— Которой нет? — спросил я.

— Мураш, ты же знаешь, что есть, — сказал Колька. — Ты сам пригнал. «Катамаран», Мураш!

— А кто еще вахтенный? — спросил я.

— Давай я, — предложил Батон. — Мне домой чего-то неохота сегодня.

— А мне все равно, — сказал я.

Но мне было совсем не все равно. Я решил, что от дежурю и уйду из клуба. Я не стал дожидаться, кого они там еще выберут, и ушел домой до вечера. Вернулся я прямо к началу вахты, к десяти часам. Принес два ватника, для себя и для Батона. Батон сидел у палатки на каких-то досках, прикрытых толем. Больше на берегу никого не было.

— Приходил Евдокимыч?

— Приходил. Будет руководить. Говорит — забирайте доски. Эти доски специально для лодки.

Мы договорились спать по очереди.

Рядом с палаткой засвиристел сверчок. Чтобы не заснуть, я стал считать его трели, но от этого как раз стали слипаться глаза.

...И взошло солнце. В палатке все стало желтым. Батон ночью стянул с меня ватник, и сейчас мне было холодно. Я выполз наружу. Солнце уже поднялось над соснами, и я определил время — часов семь. Может, это смешно, но я никогда не видел такого моря и такого берега.

Я принес сушняку, разжег костер и хотел вскипятить чай. Тут я услышал, что кто-то хрукает по песку. Я обернулся. Увидел Наташу.

В руке у нее было полотенце. Я почему-то подумал, что она сейчас шлепнет меня этим полотенцем. Я сел на песок и смотрел на нее снизу вверх.

— Ты Витя, который у нас в гостях был? — спросила Наташа, глядя на меня.

— Ну да! — обрадовался я.

Наташа прищурилась и посмотрела на меня с усмешкой.

— Теперь точно вспомнила. Ты варенье любишь?

Ну, что мне было делать? Если бы мне кто другой сказал про варенье, я бы вколотил его в песок по самые уши.

— У вас так хорошо... Я сегодня с шести часов хожу по берегу. Я проснулась от солнца...

Я молчал.

— Витя, — спросила Наташа, — ты что, на меня обиделся?

— Нет, — буркнул я.

Наташа засмеялась как-то хорошо, и мне расхотелось злиться. Но о чем с ней говорить, я не знал.

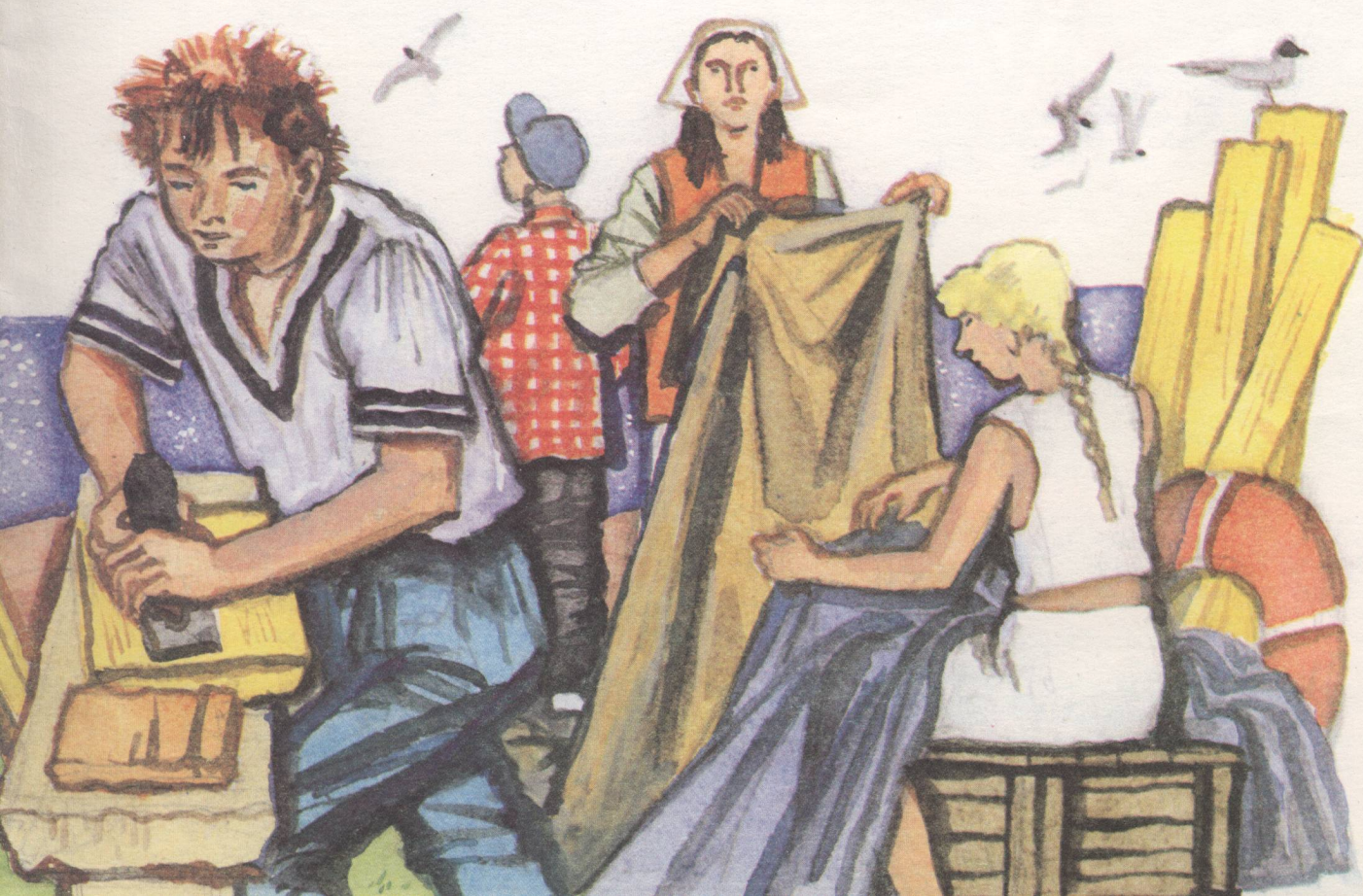
Я придумывал, что сказать еще, чтобы она не ушла.

И я придумал. Знал, что нельзя этого делать, но уж очень мне хотелось ее удивить.

— Хочешь на моторе прокатиться?

— А ты умеешь? — спросила Наташа.

— Садись, — сказал я Наташе. — Держись как следует.

Мотор завелся со второго рывка. Я развернул казанку на месте и дал полный газ. Берег сразу будто прыгнул назад.

Я держался недалеко от берега — так больше чувствуется скорость. Валуны на берегу мелькали мимо, как семечки.

Наташа сидела на передней скамье. Она сложила на коленях руки и смотрела вперед. Не знаю, о чем она думала в эту минуту, но уж, наверное, не о том, что я не могу жить без варенья. Но главный фокус был впереди.

Выйдя из бухты, мы понеслись прямо на гряды. Издали она казалась маленькой черной полоской, но полоска эта на глазах вырастала и поднималась над водой. Вот она распалась на отдельные камни.

Наташа повернулась ко мне.

— Там камни! — крикнула она.

Я показал на свои уши:

— Не слышу!

До гряды оставалось метров сто.

Наташа схватилась руками за борт.

— С ума сошел! — закричала она.

До гряды оставалось метров пятьдесят.

И тут я плавно и круто вывернул мотор. Лодка заскользила, сильно накренившись на борт. За кормой потянулась пеннистая дуга волны.

Мы промчались мимо камней, и почти сразу наша волна стала их накрывать. А через секунду лодка снова шла ровно, как по струнке, и гряда начала быстро уменьшаться.

Наташа снова обернулась ко мне.

Я засмеялся. Она покачала головой, точь-в-точь как моя мама, и улыбнулась, но как-то не очень весело. Я взглянул на берег и сразу сбавил обороты до самых малых.

На берегу рядом с Батоном стояли Иван Сергеевич и Леха.

Подожел я по высшему классу: перевел на холостые, потом дал задний ход и остановился точно у кола.

Но спасти это меня уже не могло.

— Спасибо, — сказала Наташа. — Мне домой пора.

Иван Сергеевич молча смотрел на нас. Лицо у него было не зверское, но и не очень радостное.

— Как покатались? — спросил он Наташу.

— Ой, здорово! — сказала Наташа. — Никогда даже не думала...

— Ты Жолудева? — спросил Иван Сергеевич.

— Жолудева Наташа.

— На мать очень похожа, — сказал Иван Сергеевич. — Ну, как тебе понравился рулевой?

— Какой рулевой?

— А вот этот, — Иван Сергеевич показал на меня.

— Хороший мальчик, — серьезно сказала Наташа.

Я чуть не взвыл.

Наташа попрощалась со всеми и ушла.

— Что ж, Мурашов, в определенном смысле я тебя понимаю... Но только в определенном, — сказал Иван Сергеевич. — Ты знаешь, что лодка не трактор — на тормоза не нажмешь.

«Знаю, — подумал я, — все я знаю. Знаю даже, что сейчас вы меня напололам словами распилите, а потом выгоните из клуба. Выгоняйте уж лучше сразу».

Но Иван Сергеевич больше ничего не сказал. Он повернулся и ушел с берега.

— Ну, накатался? — сказал Леха. — Рулевой! Соображаешь, что такое гряда?! Ты убить мог девочку! Был бы я не вожатый, дал бы тебе сейчас раза два, чтобы на всю жизнь запомнил.

— И так запомнил, — буркнул я.

— До завтра, — сказал Леха. — А завтра опять начнешь. Это у тебя характер такой, Мурашов, — против всех идти. Всех не победишь, Мурашов.

— Алексей Степанович, — сказал Батон подлым таким голосом, — вы его простите, он больше не будет.

— В том-то и дело, что будет.

Леха повернулся ко мне.

— Ну?

— Не буду, — сказал я.

— К мотору не прикасаться!

— Не прикаснусь.

ВРАТЬ ТОЖЕ НАДО УМЕТЬ

Первую лодку мы построили за восемь дней.

Евдокимыч сказал, что он пальцем не шевельнет; мы все должны делать сами, а он будет только руководить. Но утерпеть он не мог, все время бегал от одного к другому, выхватывал инструменты, кричал, что мы безрукие и лучше он все сделает сам.

Мы приходили на берег с утра и уходили вечером.

Те, кому не было работы на берегу, рыскали по поселку — высматривали, где можно пожить материалом. Тут здорово поработал Батон. У него просто чутье какое-то на всякий мусор.

Например, ломали старый сарай: зацепили тросом, дернули трактором. Доски бы сожгли, а Батон тут как тут. Из этого сарая набрали досок для настилки причала.

Возле гаражей валялись старые покрышки. Батон первым сообразил, что их можно развесить по бокам причала, чтобы лодки не терлись о сваи.

Батон так старался, что даже перестарался.

Один раз он принес маленький двухлапый якорь. Все удивились, откуда он его выкопал, потому что якорь был почти новый.

— Секрет, — сказал Батон. — Тайна двух океанов.

Тайна раскрылась на другой день.

В обеденный перерыв пришел отец Батона дядя Костя. Он молча обошел вокруг палаток, отыскал якорь, присел на него и закурил. Уходить он как будто не собирался. Мы послали Умника в поселок предупредить Батона. Но Батон явился совсем с другой стороны. Он пришел по берегу и приволок здоровенный красный буй.

Я побежал к нему навстречу, но было уже поздно. Дядя Костя вышел из-за палатки.

— Иди сюда, — сказал он.

Батон подошел, заранее втянув голову в плечи. Дядя Костя врзал ему по шее.

— Тогда оставь якорь, — быстро сказал Батон.

Дядя Костя взвалил якорь на плечо и зашагал к дому.

— Ты же его бесплатно на дне нашел! — заорал Батон.

Дядя Костя даже не обернулся.

Леха был тут. Когда дядя Костя стал уходить, Леха позвал его.

— Дядя Костя, стой.

Дядя Костя обернулся.

— Я ведь тебя знаю, — сказал Леха. — Доберусь я до твоих сеток. Ведь запрещено это.

— А ты докажи.

— Я и доказывать не буду. Найду — порежу.

— На то ты и инспектор, — согласился дядя Костя. — Вовка, а ну — домой!

— Не пойду! — ответил Батон.

— Придешь, никуда не денешься.

Дядя Костя сплюнул себе под ноги и зашагал к дому. А Батон вдруг заорал на нас:

— Ну, чего глазеее! Работать надо, а не глазеть!

За восемь дней мы закончили первую лодку, построили причал, а Наташи я ни разу больше не видел. Я подумал, что, может, она приходит рано утром, как в тот раз, и просился на вахту вне очереди. Но теперь все хотели дежурить, и никто мне своей вахты не отдал. Конечно, я мог остаться на ночь и так, но мне казалось, что всем будет ясно, из-за чего я остался. А что им ясно, если мне самому неясно?

Когда мы спустили на воду первую лодку, она помаленьку стала тонуть. Мы жутко расстроились. Но Евдокимыч только посмеивался. Он велел положить в лодку камней, чтобы она совсем затонула.

— Ей нужно замкнуть, — сказал Евдокимыч. — А вы думали тяп-ляп и поплыли? Пускай полежит недельку на дне.

— А нам что делать? — спросил Батон.

— А вы отдохните.

Но просто так гулять никому не хотелось. Мы так и сказали Ивану Сергеевичу. Или пускай дает нам работу, или пойдем в поход.

— Или в поход? — спросил Иван Сергеевич. — Согласен. Вы уже давно его заслужили. Вот только лодок у нас маловато, нужно еще две.

Пришлось опять идти к Евдокимычу.

— Грабите, — сказал Евдокимыч. — Уговора такого не было.

— А вы не знаете, как мы придумали нашу лодку назвать? — спросил Батон.

— Ну?

— «Евдокимыч».

— Это в честь чего?

— Потому что вы у нас главный руководитель.

— Главный-то у вас Иван Сергеевич.

— Это — в школе, а на берегу — вы. Он вроде рядового матроса. Так он нам говорил. А вы — золотые руки.

— Знаю, что врете, — сказал Евдокимыч, — но врете приятно. Берите, вот вам ключ.

Третью лодку мы выпросили у рыбаков.

ПОЛНЫЙ ВПЕРЕД!

Мы вышли на трех лодках. Я плыл на передней, самой большой. У меня было четыре гребца и два пассажира — все ребята. Девчонки отвоевали себе целую

лодку, а командиром назначили Наташку Кудрову.

— Мы вас обгоним, Мурашов, — сказала Наташка.

— У нас не гонки, а поход, — ответил я, но Наташка не успокоилась.

— Знаешь, Мурашов, — сказала Наташка как-то очень грустно, — иногда я тебя просто ненавижу. Если бы ты был получше, я могла бы с тобой дружить.

— А зачем мне это нужно? — спросил я.

В эту секунду скомандовали садиться в лодки, и Наташка убежала.

До ближнего острова было километра четыре. С берега он казался совсем рядом, но по воде мы шлепали с полчаса, пока он стал приближаться.

Когда стали разгружаться, ко мне подошел Колька.

— Мураш, Батона дядя Костя не отпустил, он без спроса удрал.

— Ну и правильно, — сказал я.

— Я не про то. Когда все будут еду складывать в общую кучу, ему положить нечего.

— А зачем еду раскладывать? — сказал я. — Возьми мой рюкзак и отдай ему.

Колька отнес мой рюкзак Батону, и тот сразу взвалил его на плечи.

Возле бухточки палатки поставить было нельзя: сплошной ельник и камни. Ребята разобрали вещи и пошли в глубь острова.

Ко мне подошел Леха.

— Зачаль как следует лодки. Разобьем лагерь — тебя кто-нибудь сменит.

Леха ткнул пальцем в сторону казанки:

— Услышу мотор — все!

— Ты на меня не кричи, — сказал я. — На матросов кричать не полагается. Ты командуй спокойно.

Леха вздохнул.

— Витька, я просто тебя предупреждаю: если кто из вас утонет, Ивану Сергеевичу — тюрьма.

Когда Леха ушел, я надел высокие сапоги, вытолкнул лодки на воду и заякорил так, чтобы они не бились о дно.

В казанке лежал бинокль. Я взял его, вылез на берег и присел на камень.

Где-то далеко затарахтела моторка. Я нашел ее в бинокль, она шла в залив. Кто в ней сидел, было не разобрать.

Я повесил бинокль на грудь и обошел бухточку.

Когда я вернулся к лодкам, моторка была уже недалеко от нашего берега. Я глянул в бинокль и узнал дядю Костю. Он заглушил мотор и медленно греб вдоль пролива, поглядывая в мою сторону. Меня он, конечно, не видел — все-таки километр до него было.

«Ищет сети кошкой, — понял я. — Испугался, что мы в эту сторону поплыли. Наверное, запомнил Лехино обещание».

Я повернул в ту сторону, куда ушли все. Ничего не услышал, наверное, ушли далеко. Если сейчас придет Леха, то дяди-Костиным сетям — привет. Главное — сам он их показал. Леха был еще триста лет искал эти сети кошкой по всему проливу. А мне не хотелось, чтобы пришел Леха. На сети мне наплевать! Я про Батона подумал, что тогда ему дома совсем жизни не будет.

Я снова навел бинокль на моторку и... не увидел дяди Кости. Лодка как-то странно отгрузла на корму, задрапа нос, мотор висел на корме, а дяди Кости не было.

Я пригляделся и увидел две руки, вцепившиеся в корму. Под кормой маячила голова в кепке. Лодка как-то странно дергалась, а голова то приподнималась над водой, то погружалась по самую кепку.

Якоря выбирать я не стал, а просто перерезал ножом веревки. Мотор был еще теплый и завелся сразу. Я дал полный газ, казанка вылетела из бухты.

Дядя Костя тонул молча. Когда я заглушил мотор, то не услышал ни звука. Только волны чмокали под кормой.

Наверное, дядя Костя совсем ослаб. Он уже не подтягивался на руках, а просто висел, вцепившись в корму. Голова его запрокинулась, ушла под воду, и только белое лицо будто отдельно плавало на поверхности. Из своей казанки я схватил дядю Костю за руку.

— Не трожь... — прохрипел он. — Нырни... отрежь сеть... за сапог зацепило.

Я стягивал сапоги, брюки, и все у меня не растегивалось, все цеплялось...

Я плюхнулся в воду, вынырнул, схватился рукой за борт казанки, подтянулся и достал нож.

— Не запутайся... Оба утонем.

Под водой открыл глаза и сразу их резануло, будто в них песку бросили. Видно было плохо — вода в заливе уже цвела. Я таращился изо всех сил. Прямо перед носом увидал дяди-Костины сапоги, но тут у меня не хватило воздуха и я вынырнул.

Дядя Костя ничего уже не говорил, только булькал. Я вздохнул и снова нырнул.

На этот раз мне удалось разглядеть верхний подбор* — он зацепился за лямку сапога. И еще перед моими глазами мелькнуло рыбье брюхо, оно белело в ячеее возле самой ноги.

Я ударил ножом по подбору. Ноги дяди Кости рванулись вверх.

Когда я вынырнул, дядя Костя уже закинул руки в лодку и отдыхал на воде.

— Помоги.

Я перелез в его лодку, вцепился в воротник ватника. Дядя Костя с трудом перевалился через борт. Он сел на скамью, вода лилась с него, как из бочки.

— Оступился я, — сказал он. — Мне бы ее выпустить, а я держу, как дурак... Она меня и сдернула. У меня на концах камешки по пуду. Спасибо, ты увидел.

Я посмотрел в сторону берега. Со стороны бухты к нам на веслах шла лодка. Можно было без бинокля по-

нять, что там сидят Иван Сергеевич и Леха.

Дядя Костя тоже повернулся в ту сторону.

— Вы чего приплыли сюда?

— У нас поход.

— И Вовка с вами?

— С нами.

— Ну и хорошо, — сказал дядя Костя. — А ты про сетки не говори. Скажи, что, мол, просто подплыл узнать, кто да что.

Дядя Костя подергал шнур, запустил мотор и — привет. А я, конечно, остался. Я сидел на скамье и смотрел, как быстро приближается лодка.

Леха был жутко злой. Он даже не остановился, а всадил носом казанку прямо в борт.

— Что случилось, Мурашов? — спросил Иван Сергеевич.

— Ничего, — ответил я.

— Тогда зачем ты подплыл? Мы услышали мотор, прибежали на берег. Думали — что-то случилось. Кто тут с тобой был?

Я молчал.

Леха дотянулся до бинокля, навел его на моторку.

— Мелков, дядя Костя, — сказал он.

— Зачем он тебе понадобился? — спросил Иван Сергеевич.

— Браконьерил он тут, наверное. А Мурашов ему помогал, — ответил за меня Леха.

И тут я заревел. Я сидел на скамье и ревел, как младенец, только не голосом, а просто у меня текли слезы.

— Тут что-то не просто, — сказал Иван Сергеевич. — Витя, успокойся. Ты нам объясни, мы поймем.

— Он тонул, — всхлипнул я.

— Тонул?! Дядя Костя тонул?! — удивился Леха. — С чего это?..

— У него тут сетки... Он зацепился...

Леха растерянно оглянулся. Он увидел мой нож и взял его в руки.

— Отрезал?

— Ну да.

— Чего же ты сразу не сказал?

— Ты бы их вытащил.

— И сейчас вытащу, — сказал Леха. — Витька, я перед тобой извиняюсь, но сетки я вытащу.

— А потом он на Батоне отыграется, — сказал я. — Батон-то с нами...

— Леша, может быть, мы с сетками потом разберемся, — сказал Иван Сергеевич. — Виктор Мурашов, ты на нас не сердись.

— Чего мне сердиться...

— В общем, ты хороший товарищ...

— А раньше был не хороший?

Леха засмеялся.

— Вот теперь это Мурашов. Ожил.

— Да, по-моему, он и рулевой неплохой, — сказал Иван Сергеевич. — Возьми-ка нас на буксир, Мурашов.

Иван Сергеевич кинул мне буксир. Я завязал его на корме и завел мотор.

Я сидел в казанке один. Рукоятка мотора дрожала в моей руке. Но если кто-то подумает, что в эту минуту я жутко радовался, то это не так.

Мне было и приятно, и легко, и снова хотелось реветь — все вместе.

Рис. Ш. Ворошилова

* Подбор — веревка, на которую насаживается сеть.

ВИКТОРИНА-50

«За семью печатями»
Викторина-50
Июль 1999 г.

Лето словно создано для путешествий. И сегодняшняя наша викторина посвящена туризму — самому увлекательному, по мнению очень многих, летнему виду отдыха.

Для того, чтобы отгадать ключевое слово, надо, как всегда, сначала правильно ответить на вопросы и найти нужные буквы, потом

определить, какие объекты означают на картах условные топографические знаки, изображенные рядом с вопросами, расположить эти объекты в алфавитном порядке, и тогда отгаданные буквы составят искомое слово — вещь, знакомую каждому и абсолютно необходимую для каждого туриста. Итак, в путь!

1. Успех любого спланированного похода по заранее разработанному маршруту — в тщательности подготовки к нему. У туристов нет мелочей. Для того, чтобы чувствовать себя удобно в лесу, в поле, в горах, на море, человеку надо взять с собой десятки разных вещей, не забыть самое необходимое, но и не сковывать себя лишними вещами. У туристов есть масса секретов. Каждый опытный путешественник знает, что, например, вместо обычных шнурков надо вдеть в шнуровку своих ботинок или кроссовок капроновые шнурки, они не подведут. А ложки лучше взять деревянные. А складной нож надо привязать к поясу на шнуре. И шапка в лесу обязательна. А чтобы мелкие вещи в рюкзаке не рассыпались, надо упаковать их в разные небольшие мешочки, желательно матерчатые. А обувь у туриста не должна быть новой — только разношенной, чтобы ноги не натереть.

А вопрос следующий: какой НЕ ДОЛЖНА быть личная посуда туриста, то есть кружка и миска: а) полиэтиленовой; б) металлической; в) пластмассовой. В нужном слове подчеркните первую букву.

2. Настоящий турист не пропадет в лесу даже в самой сложной ситуации. Скажем, без пищи. Всем известно, что крапиву можно есть — молодые побеги этого растения кладут в щи, режут в салат. А вот знаете ли вы, что из поджаренных и размолотых корней одуванчика можно заварить кофе? Или — что молодые мягкие корни обыкновенного лопуха можно нарезать кружочками, как огурцы, и поджарить. И это очень вкусно! Едят борщевик, черемшу, кислицу, стрелолист, тростник (корни его пекут и варят, делают из него кашу), «конский» щавель и дикий ревеня. А чай заваривают из листьев и плодов большинства лесных ягод, из таволги и зверобоя. А грибы! Здесь и говорить нечего. Все знают, почему сыроежки так называются. А если пить хочется, а питьевой воды нет и проточной воды поблизости не наблюдается? Тогда надо найти болотное или просто сырое место, вырыть неподалеку ямку и ждать, пока она не наполнится водой. Эту воду надо аккуратно вычерпать и дожидаться следующего наполнения. И так два-три раза. После этого добытую воду надо обязательно прокипятить и для надежности бросить в нее крупиночку марганцовки.

Вопрос вот какой: ягод в наших лесах много — малина, брусника, черника, голубика, жимолость, морошка, княженика, земляника, клюква, ежевика, шиповник... Какая из перечисленных самая ранняя? Имеется в виду, конечно, средняя полоса России. В нужном слове подчеркните предпоследнюю букву.

3. Питание в походе должно быть полноценным и вкусным. Последнее, правда, зависит, от повара. А поваром в туристском походе обязан быть каждый. Много ли блюд вы умеете готовить? Вот один интересный походный рецепт. Блюдо называется «уха на ниточках». Рыбу почистить (чтобы чешуя легче отставала, надо на минуту опустить рыбу в горячую воду), выпотрошить, обрезать плавники. Потом взять прочную нить и разрезать ее на куски. Один конец нитки привязать под жабры рыбы, другой — к палочке. И таким образом подвесить 10—12 рыб средней величины. После этого рыбы опускаются в кипящую воду, а палочка остается на краях кастрюли или ведра. Когда рыба окончательно сварится, мясо от нее отпадет, а кости останутся висеть на ниточках. Не забудьте положить морковку, соли и специй!

Но для того, чтобы съесть, рыбу надо еще поймать. Ловят разными снастями, чаще удочкой. Но обычную удочку в поход не возьмешь: она неудобна. А как называется складное удилище с катушкой? Отметьте в этом названии вторую букву.

4. Определять при необходимости приблизительное расстояние до объекта турист должен безошибочно. Бывает, что от этого зависит здоровье и даже жизнь людей. Есть такие глазомерные таблицы для оценки расстояний при обычных метеоусловиях. Например, трубы на крышах жилых домов можно различить с 3 километров. Люди (в виде точек) видны с расстояния 1,5—2 километра. Переплеты оконных рам — с 500 метров, цвет и части одежды людей — с 250—300 метров, черты лица и кисти рук — со 100 метров, глаза (в виде точек) — с 60—70 метров. А ночью костер виден с расстояния 6—8 километров, свет карманного фонаря — с 1,5—2 километра. Зажженную спичку можно в темноте различить с 1—1,5 километра, огонек горящей сигареты — с 400—500 метров. Надо еще помнить, что чем дальше расположен предмет, тем выглядит уже и ниже, чем есть в действительности, поэтому крупные предметы кажутся ближе, чем мелкие.

Есть таблицы слышимости. Так, шум идущего поезда слышен за 5—10 километров, звук ружейного выстрела — за 2—4 километра, лай собак, ржание лошадей можно услышать с 1—2 километров, громкий крик неразборчиво слышен с 1—1,5 километров, стук топора, звяканье котелков — с 300—500 метров, негромкая речь, кашель — с 50—100 метров.

Есть очень интересные таблицы определения времени по лесным приметам. Например, по тому, как ведут себя цветы. Одуванчик раскрывается в 6—7 часов утра, а закрывается в 15—16 часов. Кувшинка белая открывается в 8—9 часов, а закрывается в 19—20 часов. В определении времени наблюдательному человеку могут помочь птицы: дрозд поет свою первую песню в 4—4.30 утра, синица — в 5—6 часов, а воробей — в 6—7 часов.

Теперь попробуйте прикинуть: с какого расстояния при обычном освещении днем можно различить листву на деревьях: 1) с 200 метров; 2) с 300 метров; 3) с 400 метров. Правильный номер ответа соответствует порядковому номеру нужной буквы в русском алфавите.

5. Очень короткий вопрос. Из какого города родом Робинзон Крузо — самый знаменитый турист в истории человечества, турист поневоле, разумеется! Требуется вторая буква.

6. Как развести на привале огонь, когда он не хочет гореть? В качестве растопочного материала надо использовать «Индийские палочки». Как их приготовить? Это очень просто: надо взять пеньки хворостину, ножом насыпать на ней крупные зарубки и отвернуть стружку от ствола, палочка станет щетинистой и удобной для поджигания. Можно для надежности облить растопку парафином от свечи. И вообще не забудьте: настоящие туристы заготавливают растопку заранее и носят ее с собой в рюкзаках, чтобы даже в дождливую погоду быстро сложить и разжечь — что? Правильно! В этом очень знакомом читателям нашего журнала слове нужна третья буква.

ОТВЕТЫ НА ВИКТОРИНУ В № 5

1. Атлантический, буква — «И». 2. Плантация, буква — «Ц». 3. Чайание, буква — «И». 4. Чуковский; буква — «К». 5. Борис Годунов, буква — «Б». Ключевое слово — ЦИБИК.

Победителем викторины в № 4 стала Надя РЯБОВА из пос. Троицкое Алтайского края. Поздравляем!

Не так давно «Костер» рассказывал на своих страницах о Семи чудесах света, древнейшим из которых были Египетские пирамиды. Публикации вызвали живой интерес наших читателей, многие из них просили рассказать о том, с чего начиналось исследование Древнего Египта. Двести лет назад, в 1799 году, был найден Розеттский камень — «Ключ ко всем тайнам Египта». Об этом — наш следующий материал.

ПУТЕШЕСТВИЕ СКВОЗЬ ПЯТЬ ТЫСЯЧЕТИЙ

Единственный пригодный для пользования календарь в древности был введен в Египте в 4241 году до нашей эры. Он служил в те времена для вычисления сроков разлива Нила. Нил катил свои воды сквозь вечно залитую солнцем, не знающую непогоды пустыню.

Здесь не бывает ни дождя, ни снега, ни града, ни тумана. Никогда не гремит гром, не сверкает молния. Но один раз в году Нил набухает и на короткое время заливают свои берега, затопляет поля и забрасывает на них свой плодородный ил. При этом, на протяжении тысячелетий, уровень воды в нем поднимается на 16 локтей (локоть это, примерно, полметра). Вот почему в Ватикане в скульптурной мраморной группе, изображающей Нил, резвятся 16 детей. После разлива Нила, на земле, орошенной его водой и покрытой илом, появляются хорошие всходы и произрастают злаки.

По Египетскому календарю удалось отметить последовательную смену царских династий, управлявших Египтом на протяжении пяти тысяч лет. Заглянув в глубь прошлых веков, мы увидим, что, когда только устанавливалась Римская империя, Египет был уже стар, хотя культура его была в расцвете. Он был древнее любого известного тогда государства.

Его древняя культура существовала уже в то время, когда появилась первая Фараонская династия. Было это в 2900 году до нашей эры. А когда вымерла его последняя — XXVI династия — оставалось примерно полтысячелетия до начала нашей эры. Должны были пройти еще времена господства над Египтом Ливии, Эфиопии, Ассирии, Персии, Греции, Рима — и лишь тогда появилось христианство.

Интерес к Египту в Европе возник в связи с походом Наполеона в Каир. Оттуда Наполеон хотел добраться до Индии. Он считал, что «только на востоке, где живет много сотен миллионов человек, могут возникнуть великие империи». Одну из них он мечтал создать.

Наполеон тщательно обдумал план завоевания Египта. Он хотел, чтобы и его солдаты понимали, в какой войне они участвуют. Недаром он обратился к ним, указывая на пирамиды, с воззванием: «Солдаты! Сорок веков смотрят на вас с высоты этих пирамид!»

19 мая 1798 года с флотом в 328 кораблей, имея на борту 38000 солдат и офицеров, он вышел из Тулузы в открытое море — через Мальту в Египет.

2 июля Наполеон вступил на египетскую землю. Сражение за Каир было трудным и жестоким. Только через три недели Наполеон, одержав победу, вошел в Каир.

Но через две недели после этого произошло непредвиденное морское сражение с англичанами: они давно выслеживали Наполеона. Командовал английским флотом знаменитый адмирал Нельсон. Наполеон попал в западню. Французский флот был разбит. Вскоре возникли неудачи и в Европе. Наполеона беспокоили русские — во главе с Суворовым, итальянцы и англичане. Ему пришлось через год после того, как он, казалось, завоевал Египет, бежать из него, бросив там свою армию.

Но, несмотря на военные неудачи, поход Наполеона в Египет принес большую пользу человечеству. Дело в том, что на французских кораблях, плывших в Египет, кроме 2000 пушек, находились и 175 «штатских-ученых». И еще — богатая библиотека с книгами о Египте, и несколько десятков ящиков с научной аппаратурой и измерительными приборами.

Перед отплытием Наполеон ознакомил ученых со своими планами. На борту его кораблей стояли астрономы и геометры, химики и минералоги, специалисты в области техники, художники и писатели. Среди них был и рисовальщик — богатый барон, светский человек, бывший секретарь французского посольства в Москве. Его имя — Доминик Денон. Этот удивительный человек за год пребывания в Египте завоевал его, как тогда говорили, при помощи карандаша!

Несмотря на свои 52 года, он не считался ни с какими лишениями, ни с какими трудностями, связанными с тяжелым климатом. Он вызывал удивление военных: рассвет заставал его на ногах. Он рисовал на остановках и на марше. Денон стоял перед иероглифами, ничего в них не понимая, но тщательно и точно их срисовывал. Он вывозит с собой из Каира в своих бесчисленных папках ценнейшую добычу!

Пользуясь всем тем, что он увидел и зарисовал за год пребывания в Египте, Денон издает в Европе свой замеча-

тельный труд — «Описание Египта», который положил начало египтологии.

Пока Денон занимался своими рисунками, остальные ученые и художники обмеривали, изучали и собирали все то, что они нашли на поверхности земли. Материал был так богат, что и копать землю не нужно было. Кроме отливков, записей, копий, различных образцов флоры и фауны, минералов, в это собрание вошло 27 скульптур и несколько саркофагов. Была и еще одна самая ценная находка — ее нашел офицер французских войск в Египте Бушар при сооружении флота Сен-Жюльен близ Розетты на западном рукаве дельты Нила. Черная, отполированная базальтовая стела — камень с тремя высеченными на нем письменами. Три колонки знаков, полустертых временем. Они, как выяснилось, трижды повторяли один и тот же текст. Тексты камня, высеченные в 196 г. до н. э., представляли собой благодарственную надпись египетских жрецов Птолемею V Епифану (правил в 204—180 г. до н. э.). Из трех надписей одна была в 14 строк, написанных иероглифами, вторая в 32 строки, написанная на разговорном египетском языке, и третья в 54 строки, написанная по-гречески. По-гречески?! Значит, ее можно будет прочитать и понять. Это знаменитый Розеттский камень, который стал ключом ко всем тайнам Египта!

Труд Денона — 24 увесистых тома — выходил в свет с 1809 до 1813 года. Успех был колоссальный! Люди, получив первые тома «Описания», увидели никогда не виденное, читали о никогда не слышанном, и узнавали о жизни и давнем существовании людей, о которых они и не подозревали.

Правда, и до Денона были кое-какие сведения о каменных чудесах на берегах Нила. Но слухи о них носили полулегендарный характер. Если не считать нескольких египетских обелисков — в Риме их было 12, и нескольких художественных рельефов в садах кардиналов. И еще скарабеев — изображений навозного жука, считавшихся у египтян священными: у скарабея на брюшке изображены загадочные знаки.

В «Описании» Денона можно было прочитать о городах, где выселись остатки храмов, гробниц, колонн и дворцовых залов. Там были зарисовки пирамид — грандиозных чудовищных склепов для захоронения фараонов. В «Долине царей», неподалеку от Каира, в пустыне их было 67! Денон рассказал и об одном из самых крупных сфинксов — получеловеке, полуживере с остатками львиной гривы. Он «отдыхает» возле одной из пирамид вот уже несколько тысячелетий. Сфинкс так огромен, что один из

фараонов хотел соорудить свой храм между его лап!

В книгах Денона были зарисовки храмов в гротах и пещерах, бесчисленные статуи, всевозможные скульптурные рельефы и росписи. И все это испещрено иероглифами — таинственными загадочными знаками, изображавшими людей, зверей, легендарных существ, растения, плоды, оружие. Они выполнены на дереве, на камне, на бесчисленных папирусах, на стенах храмов, и в камерах гробниц. И даже письменные приборы и трости покрыты иероглифами.

«Описание Египта» открыло совершенно новый мир — но он был пока неразрешенной загадкой: все эти памятники были *немыми* свидетелями прошлого — иероглифов никто не понимал. Попытку дешифровать египетские тексты Розеттского камня предпринимали французский востоковед Сильвестр де Саси, шведский дипломат Д. Окерблат и английский физик Т. Юнг. Но загадочный камень хранил свою тайну.

К счастью, 27 декабря 1790 года во Франции родился Франсуа Шампольон, которому удалось расшифровать египетские иероглифы.

Шампольон впервые осмелился заявить и доказать, что иероглифы — это буквы! До него на протяжении 14 веков — от четвертого до середины XIX столетия — считалось, что иероглифы не являются египетской письменностью. Ошибочно думали, что иероглифы представляют собой род как бы декоративного искусства — нечто вроде рисунка.

А ведь до 38 лет Франсуа Шампольон своими глазами не видел Египта! Только в 1828 году он на полтора года поехал в Египет во главе археологической экспедиции. Это было триумфальное шествие! Все, что он видел и находил там, он мог сразу же прочитать!

Насколько Шампольон был взволнован и потрясен всем увиденным, можно понять из того, что он сам рассказал. Вот его слова после посещения одного из самых больших египетских храмов: «Можно рассказать о его размерах, но дать представление о нем невозможно. Это максимально удачное сочетание грации и величия. Мы провели в нем в полном упоении два часа. Это было похоже на лихорадку или на сумасшествие!»

Теперь можно быть уверенным, что будет прочитано все, что найдет заступ археолога.

Гуляя по египетским залам Петербургского Эрмитажа, мы знакомимся с высоким художественным мастерством, вкусом и изяществом дошедших до нас остатков великой древней Египетской цивилизации.

Рис. Е. Морозова

И. МЕТТЕР

КОГДА ШАМПОЛЬОН БЫЛ МАЛЕНЬКИМ

ПРОРОЧЕСТВО КОЛДУНА

Когда великий ученый Франсуа Шампольон был маленьким, знакомые дали ему прозвище «египтянин». Они, конечно, не знали, что скоро Шампольон прочитает письменность древней страны, Египта, и этим откроет для нас прекрасную и таинственную египетскую историю. Прозвище ему дали из-за смуглой, слегка желтоватой кожи.

Папу маленького Шампольона звали Жак Шампольон, вместе с женой, будущей мамой ученого, они жили на юге Франции в очень красивой местности по имени Фижак. Папа время от времени разъезжал по разным селениям, он торговал книгами, а мама вела хозяйство и воспитывала сына.

Но однажды вернулся Жак Шампольон домой, а к нему вместо жены выходит перепуганная служанка:

— Ваша жена лежит в комнате и ни рукой ни ногой шевельнуть не может!..

Жак сразу побежал за доктором. Доктор пришел, осмотрел больную и сказал:

— У вашей жены паралич.

— И медицина бессильна? — спросил огорченно Жак.

— Да, мой друг, медицина бессильна, — ответил профессор с печальным вздохом.

— Ну уж нет! — сказал Жак. — Лежать всю жизнь я ей не позволю!

Он был католиком и попросил у Бога прощения за то, что приведет в дом колдуна. Ведь христианская вера не разрешает знаться с колдунами.

Колдун пришел к вечеру. Он тоже внимательно осмотрел больную, потом велел сильно разогреть воду в котле, сходил к себе за травами, окунул их в кипяток, разложил на постели и велел на эти горячие пахучие травы класть скорее больную. Потом он насыпал в разогретое вино немного белого порошка, дал больной выпить и уверенно заявил: сейчас ваша жена крепко уснет, она будет спать два дня, а на третий проснется здоровой.

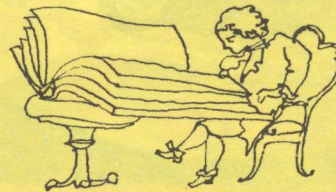
— И еще... Уверен, вас обрадует это известие, у вас скоро родится мальчик, который прославит вашу фамилию на весь мир.

Так и случилось. На третий день жена проснулась здоровой, как будто не болела совсем, а через несколько месяцев родился мальчик, которого назвали Франсуа Шампольон, и скоро он прославился на весь мир.

ПЕРВОЕ ОТКРЫТИЕ

Сначала маленький Франсуа был ничем не знаменит.

В первый раз он удивил взрослых, когда ему исполнилось пять лет. К этому возрасту он уже знал наизусть некоторые отрывки из Священного писания, Библии. Однажды была плохая погода. Папа, как всегда, уехал торговать книгами, а мама занималась хозяйством. Старший брат пятилетнего Франсуа — Жак-Жозеф любил читать ученые книги. В тот день он сидел дома за чтением, а рядом лежала раскрытая Библия.

— Покажи мне страницу с молитвой «Отче наш», — попросил маленький Франсуа.

И брат ему показал.

Следующую половину дня Франсуа тихо сидел над Библией, водя пальцем по строчкам и шевеля губами.

— Что ты там все шепчешь? — удивлялся старший брат.

— Я разбираю буквы.

К обеду Франсуа явился очень счастливым.

— Теперь я могу прочесть любую книгу, — сказал он.

Он взял газету, которая лежала тут же, и сразу начал ее читать. Да так это у него получалось легко и быстро!

— Так вот зачем ты брал Библию?! — удивился старший брат. — Ты приложил слова молитвы к буквам и понял, что они значат.

— Похоже, предсказания старого колдуна продолжают сбываться, — сказала мама.

С тех пор маленький Франсуа стал постоянно читать книги.

РАЗНЫЕ ШКОЛЫ

Взрослые были уверены, что как только Франсуа Шампольон пойдет в школу, так все учителя станут расхваливать его способности и тут же засияет во всем блеске его слава. Но ничего этого не случилось. В школе маленькому Франсуа было ужасно скучно. Там заставляли заучивать наизусть одни и те же места из книг, а когда ученик Шампольон сказал, что хочет читать о другом, его больно наказали розгами. С тех пор он тихо и молча сидел на уроках, думая о чем-то своем, и если его поднимали с места, отвечал невпопад.

В это время старший брат жил уже в другом городе, в Гренобле, самостоятельной жизнью. Он увлекался разными языками и наукой археологией.

Археологи раскапывают поселения, города и дворцы древних людей и узнают, как эти люди жили в свои доисторические времена. Брат приехал навестить родственников, и отец рассказал ему о семейной печали.

— Не может такого быть! Мой братишка самый способный мальчик из всех, кого я знаю, и если так, я возьму его с собой. У нас в городе открылась хорошая школа, а школьный учитель — мой знакомый. Он добрый, веселый и умный человек. Это как раз то, что нужно для Франсуа.

Старший брат забрал маленького Шампольона с собой, и здесь у Франсуа началась новая жизнь. В гренобльской школе учителя вместе с учениками весело и как бы играя изучали древние языки. И новый ученик так увлекся этой игрой, что скоро легко заговорил на древнегреческом и латыни, потом на древнееврейском.

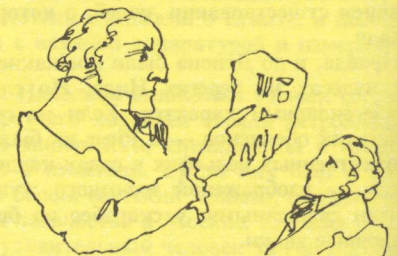
ЕГИПЕТСКИЕ ИЕРОГЛИФЫ

В те годы во Франции часто рассказывали про таинственную страну Египет. Ни один человек в мире не мог объяснить, для чего, зачем и почему стоят эти величественные пирамиды, лежат среди песков эти громадные каменные львы с человеческими головами, в честь каких богов и когда строили жители храмы?

Даже знаменитый ученый Фурье, который участвовал в египетском походе и был секретарем Египетского института, ничего не мог толком сказать, когда вернулся во Францию.

Он поселился в Гренобле и однажды посетил школу, в которой учился маленький Франсуа Шампольон. Ему показали разные кабинеты и привели в класс Франсуа.

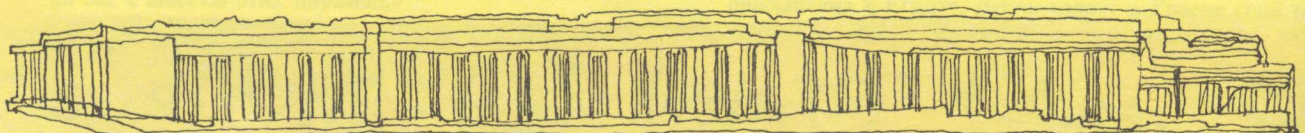
— Хорошая у вас школа, — сказал довольный Фурье. — Надеюсь, что и ученики тоже хорошие, все трудятся. Ведь, как сказал великий Гомер: «Вечным законом бессмертных положено людям трудиться». Правильно я говорю, дети?

— А вот и нет, совсем неправильно.

— Выйди-ка сюда, мальчик, встань перед классом, — попросил Фурье. — Разве ты не согласен с великим Гомером?

— С Гомером я согласен, — смело ответил Шампольон. — Только эти слова сказал не Гомер, а Гесиод. И он продолжил так, — тут маленький

Шампольон продекларировал на древнегреческом: «Делай, что я говорю, за работой работу свершая!»

— Буду рад тебя видеть у себя в гостях. Заодно проверим, кто из нас прав, — предложил ученый.

В тот же вечер маленький Шампольон был у него дома.

— Ты прав, те стихи сказал Гесиод, а не Гомер, — встретил его хозяин дома. — Не хочешь ли посмотреть коллекцию удивительных предметов, которые я привез из Египта? Или сначала возьмешься за сладкое?

— Сначала лучше коллекции, — попросил Шампольон.

И знаменитый академик стал показывать одиннадцатилетнему школьнику свою гордость — обломки каменных плит с таинственными то ли письменами, то ли просто значками, потом бережно расправленные полустлевшие папирусы, исписанные такими же знаками.

— По всему видно, это какие-то важные сообщения из того древнего времени, — сказал Фурье, — только вот знать бы какие! Их никто в мире не может прочесть.

— Ну, если так, — уверенно проговорил школьник, — тогда я прочту их.

ИСТОРИЯ ЗНАМЕНИТЫХ СОБАК

Маленький Шампольон вернулся домой и сразу в библиотеке старшего брата набрал десяток толстых научных томов. Он еле донес их до своей комнаты.

— Зачем тебе столько? — удивился брат. — Возьми одну, потом через неделю другую...

— Я все эти книги должен прочитать за неделю.

— А что ты хочешь делать с собаками? — удивился брат, увидев обложку верхнего тома.

— Там, среди иероглифов нарисованы собаки и птицы, про них я тоже хочу знать все.

С этого дня Франсуа Шампольон начал так заниматься, что старшему брату становилось страшно.

Через год, когда ему как раз исполнилось двенадцать, он напечатал свою первую книгу: «История знаменитых собак». И одновременно составил большую хронологическую таблицу: «Хронология от Адама до Шампольона младшего».

Эта таблица была настоящей научной работой. Он в ней уточнил кое-какие даты великих событий, и школьные учителя сразу стали пользоваться таблицей своего ученика.

СЕМНАДЦАТИЛЕТНИЙ АКАДЕМИК

— Не знаю, что и делать! — жаловался старший брат, который сам был молодым известным ученым. — В его возрасте вредно столько заниматься. А он учит арабский, сирийский и халдейский языки. Говорит, это тоже необходимо, чтобы прочитать египетскую письменность. И уже взялся за языки коптов.

— Коптов? — переспрашивали старшего брата. — Что это за люди — копты? Мы про таких не слышали.

— Это крестьяне, жители Нила, они произошли от древних египтян, правда, теперь их уже нет.

А Шампольон учил древнекитайский, потом древнеперсидский. И одновременно изучал все сведения про Египет.

Когда кончаешь школу, положено писать сочинение. Шампольон в семнадцать лет вместо сочинения написал книгу «Египет при фараонах».

С этой книгой очень захотели познакомиться академики из Гренобльской академии наук. Они собрались в большом зале, и высокий, стройный красивый семнадцатилетний юноша прочитал им большую лекцию.

Академики были потрясены. Они сразу поняли, что никто в мире не знает про древний Египет столько, сколько этот юноша.

— Господа, перед нами стоит гений и это бесспорно! — раздался голоса в зале.

И они дружно приняли его в свою Академию.

ЧЕРНЫЙ РОЗЕТТСКИЙ КАМЕНЬ

— Приходите немедленно ко мне домой, — сказал ему однажды академик Фурье. — То, что я вам покажу, очень важно.

И Фурье показал Шампольону копию со знаменитого Розеттского камня, который и сегодня хранится в Лондоне, в главном зале Британского музея. Для историков это одно из самых главных в мире сокровищ.

Розеттский камень сам по себе очень черный. Он походит на плиту, что стоят на кладбищах над могилами. Его когда-то сделали размером с доску стола, одну сторону отполиро-

вали до блеска и выбили три надписи — на трех языках.

Плиту отправили в музей, а там старательно перерисовал все три надписи на лист бумаги. И теперь этот лист лежал на столе у Фурье.

СЧАСТЬЕ ПОБЕДЫ

Шампольон взглянул на надписи и запомнил их навсегда. Теперь, что бы он ни делал, куда бы ни шел, надписи словно горели в его голове огненными знаками. Он знал, что разгадка близко.

И однажды к нему пришло озарение. Он понял, на каком языке нужно читать иероглифы — и уж, конечно, не на китайском! Их нужно читать на древнеегипетском, то есть на коптском!

Шампольон как понял это, так сразу побежал домой и уже по дороге повторял слова, которые он прочитал по-коптски. Ведь лучше его этот язык не знал никто, он даже в снах часто разговаривал по-коптски.

Первым словом было имя царя — Птолемей. Оно во всех трех надписях помещалось в рамочке.

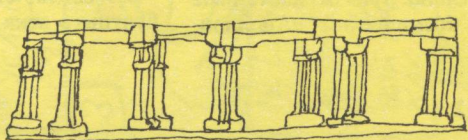
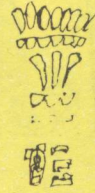

Шампольон подставил буквы под знаками египетских надписей и с помощью них прочитал все, что было на обоих камнях.

Так он открыл ключ для чтения иероглифов. Точнее, это был ключ ко всей египетской истории, всей культуре. Скоро Шампольон написал египетскую грамматику и египетский словарь.

Он завершил грандиозный труд. Зато теперь любой школьник, если захочет, может выучить язык, на котором говорили фараоны, и прочитать надписи на пирамидах, вазах, памятниках, прочитать древние египетские папирусы. Любой школьник знает теперь имена фараона Тутанхамона и красавицы Нефертити. А мы можем прочитать самую первую в мире сказку, которую записали в Египте, самую первую в мире повесть и письма египетских учеников, которые жили пять тысяч лет назад! Каждый образованный человек на Земле знает сегодня удивительную историю Египта.

Валерий ВОСКОБОЙНИКОВ

ВЕЛИКИЕ ОТКРЫТИЯ XX ВЕКА

Об освоении космоса — о ракетах и спутниках Земли, о том, как восхищенный мир внимал полету первого космонавта Юрия Гагарина, мы уже писали в «Костре» № 3. А в этом месяце исполняется 30 лет со времени другого знаменательного события: первого полета человека на Луну.

ВЕЧНЫЙ СЛЕД НА ЛУНЕ

Первый гагаринский полет, определивший первенство СССР в освоении космического пространства, очень раззадорил американцев. Президент Кеннеди ставит перед своими инженерами и учеными фантастическую задачу — о высадке американских космонавтов (их в США зовут астронавтами, от латинского «астра» — звезда) на Луну до 1970 года. Сотни фирм и научно-исследовательских центров, объединенные общей программой «Аполлон», работают над проектированием и строительством мощных ракет (иначе — ракетоносителей), способных вывести на земную и далее лунную орбиту комплекс космических аппаратов весом 100 и более тонн. Надо учесть, что путь предстоит не только до Луны, но и обратно, а значит, нужно дополнительное топливо. Построенный американцами ракетоноситель «Сатурн» мог вывести на орбиту 130 тонн груза.

Сложной была и конструкция корабля «Аполлон». Американские инженеры использовали идею русского ученого Кондратюка, высказанную еще в 1918 году, о составном лунном корабле. Вблизи Луны от космического корабля отделяется лунный модуль (или — посадочно-взлетный аппарат), который и совершает посадку. По прошествии некоторого времени, стартуя с Луны, модуль возвращается на окололунную орбиту, где опять пристыковывается к основному кораблю (или — орбитальному отсеку, как его еще называют). Понятно, что в этом случае используется значительно меньше горючего.

Все непростые маневры с расстыковкой и стыковкой космического корабля с лунным модулем на земной и лунной орбитах были отработаны в предварительных полетах нескольких «Аполлонов».

Наконец, 16 июля 1969 года ракетоноситель «Сатурн» стартовал. Отбросив последовательно три отработанные ракетные ступени, корабль — космический «Аполлон-11» — устремился к Луне.

Пять дней трое американских астронавтов: Нейл Армстронг, Эдвин Олдрин и Майкл Коллинз в полете. И вот — 21 июля на лунной орбите после расстыковки в корабле (орбитальном отсеке) остается Коллинз. Спускаемый аппарат с двумя астронавтами прилуняется.

Земляне замерли у телевизоров и радиоприемников, чтобы смотреть и слушать прямую трансляцию с Луны. Но сначала они услышали такой диалог:

— Ты неправильно выходишь, дай я покажу, — говорит Олдрин.

— Как же ты покажешь, когда я весь шлюз занимаю? — отвечает Армстронг. — Мы ведь договорились, что я первый буду!

— Мало ли! — это опять Олдрин. — Кто знал, что ты такой неуклюжий!

Действительно, движения астронавтов в больших белых скафандрах были замедленными, как бы сонными. Сказывалась слабость лунного притяжения по сравнению с земным.

Армстронг выходит из спускаемого аппарата, шагает на поверхность Луны, отпечатав первый след, и произносит ставшие историческими слова:

— Это небольшой шаг для человека, но гигантский скачок для всего человечества.

После этого он шагнул, точнее — прыгнул далеко вперед.

— Стой, куда ты, нам так далеко не разрешали! — кричит в микрофон Олдрин. — Вдруг случится что-нибудь?

— Что здесь может случиться? — ответил Армстронг и попрыгал дальше.

— А образцы?

Олдрин говорил об образцах лунных горных пород, простую говоря — о камнях, которые им надлежало собрать в первую очередь. Это на тот случай, если сразу же по какой-то причине придется улететь. Но ничего непредвиденного не случилось, и астронавты пробыли на Луне целые сутки, собрав 25 килограммов образцов. Установили они и американский флаг. Но символом лунной одиссеи стал первый след Армстронга — рифленый отпечаток большого космического сапога.

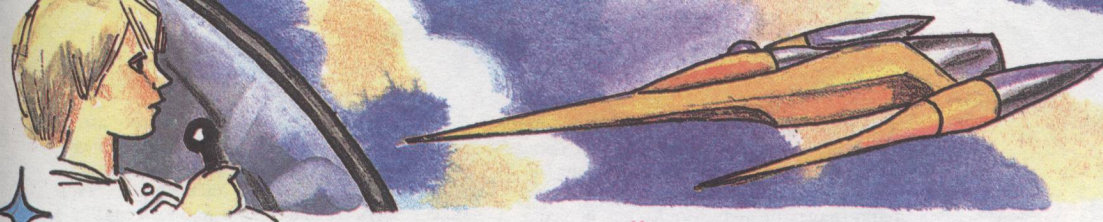
На Луне нет атмосферы. Там не дует ветер, не льются дожди. Этот след в лунной пыли останется навечно.

Позже на Луне побывали еще несколько экспедиций, было проведено немало исследований образцов, но следов жизни пока не обнаружено.

С 1972 года, когда закончилась программа «Аполлон», Луна пребывает в покое. Но планы ее использования составляют. Луна, например, может пригодиться как промежуточная база для полетов на другие планеты. Здесь, после долгих полетов в невесомости, могли бы отдыхать космонавты. Солнечной энергии хватает, воду и полезные ископаемые — надо искать.

Освоение Луны, как мы уже говорили, одна из задач будущего века.

С. ИВАНОВ

«ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ» ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Когда 22 года назад на экранах мира появился фильм Джорджа Лукаса «Звездные войны. Эпизод IV», то многие поклонники кино задавались вопросом: «А где же предыдущие три эпизода?» Потом вышли пятый и шестой эпизоды, а вопрос так и оставался без ответа. Сам Лукас, несмотря на грандиозный успех картины, предпочитал заниматься лишь созданием спецэффектов. Однако втихомолку он написал сценарий первых трех эпизодов и ждал лишь удобного случая, чтобы их реализовать. Момент настал в конце XX столетия. Все экраны Америки сотрясаются от грохота экранных баталий в картине «Звездные войны. Эпизод I: Призрачная угроза». Критики гадают: успеет ли фильм Лукаса до конца столетия войти в книгу рекордов Гиннесса как самый успешный фильм уходящего тысячелетия?

Что касается содержания «Звездных войн» № 1, то их сюжет разворачивается за 32 года до уже известных нам «Звездных войн». Все главные события фильма вертятся вокруг милого мальчугана Энакина Скайуокера, который «потом» станет мрачным полководцем сил Зла Дарт Вейдером. Юный вундеркинд активно участвует в самых головокружительных приключениях, большинство из которых снималось с помощью компьютерной графики. Новая картина Лукаса насчитывает 2200 эпизодов, в каждом из которых использовалась творческая мощь электронных машин. Они помогали «оживить» 140 самых разных инопланетных существ на экране. Правда, есть в картине и живые герои, сыгранные настоящими актерами. Из прежнего состава «Войн» практически никто не попал в новую команду актеров Лукаса. Однако имена нынешних участников говорят сами за себя: это — Лайам Ниссон, Эван Мак-Грегор, Натали Портман и Сэмюэл Л. Джексон.

Работа над новым фильмом длилась неполных пять лет. Свою задачу Лукас объяснял очень просто: «Я рассказываю старый миф по-новому». Что справедливо, поскольку уже выросло целое поколение, которое знает

«старые» «Звездные войны». Нынешние тинэйджеры смогут сполна оценить потрясающие компьютерные возможности «Десятой музыки». Как показали первые недели проката, на просмотр новой серии любимого фильма зрители шли целыми семьями: и стар и млад. В результате в первый день показа в Америке прогуляли работу 2 миллиона 200 тысяч человек. Интересно, сколько человек прогуляют школу и улизнут с работы в России, когда очень скоро новые «Звездные войны» начнут демонстрироваться в наших кинотеатрах?

Сергей ИЛЬЧЕНКО

Рис. Н. Якубовской

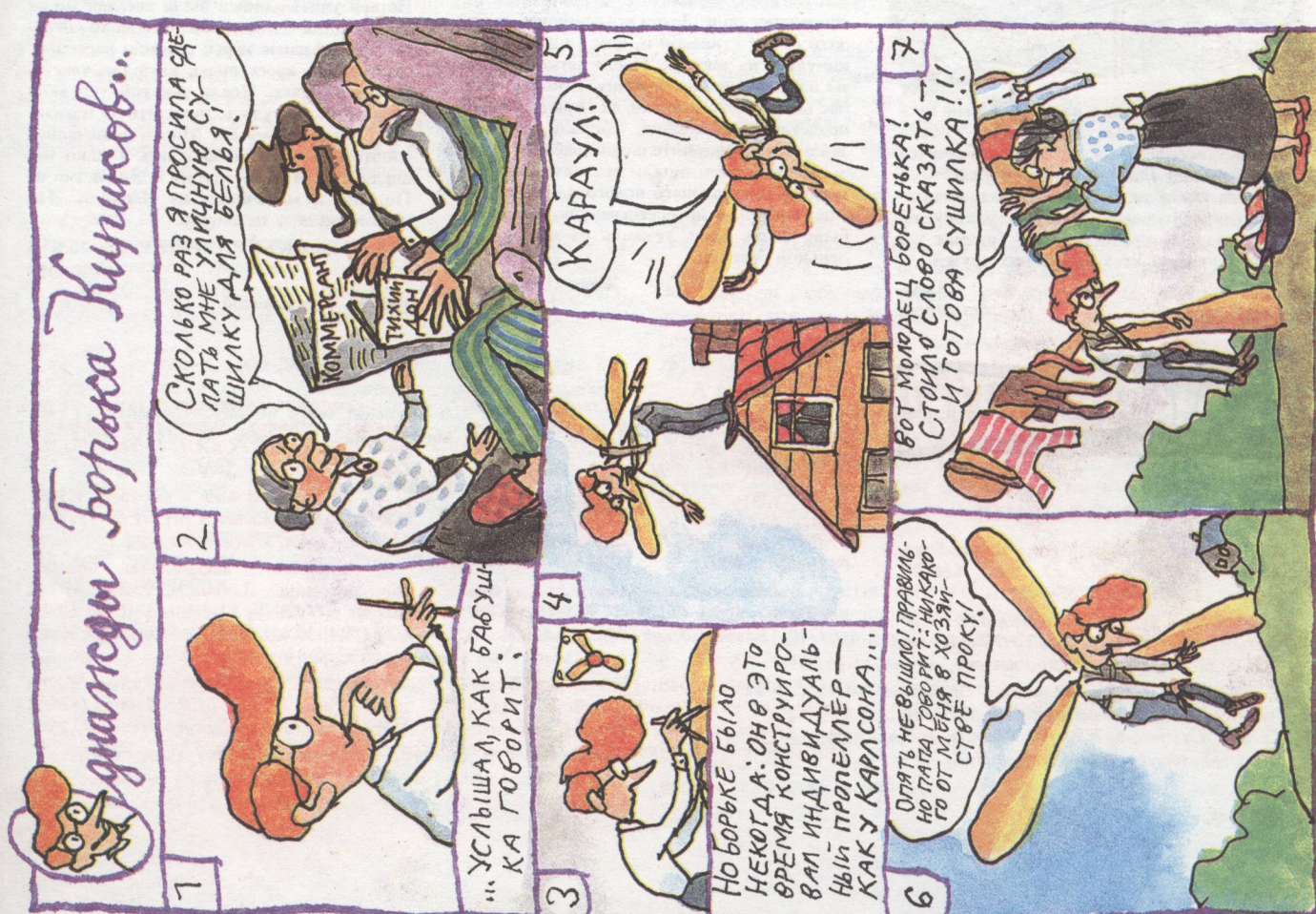

Рис. Ю. Александрова

КИНОВИДЕО

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ЛЮБИМОЕ ВРЕМЯ ГОДА

Как не трудно догадаться, речь пойдет о лете. Редко кто — особенно северяне — не согласится с тем, что это лучшая пора в году! Желаем всем веселых каникул, впереди еще предостаточно времени на отдых!

Мое любимое время года — это лето. Его я каждый раз провожу по-разному. В этом году съездила в лагерь и в деревню. Может, для кого-то это звучит скучно — отдых в деревне, но не для меня. Деревушка, где я побывала, находится недалеко от города Сочи, высоко в горах. Мы там купались в ледяном горном ручье, в июле ели снег! В нашем городе его и зимой потрогать редко удается. Меня учили кататься на лошади, и я с нее не свалилась! А еще мы наблюдали рассвет в горах, очень красивое зрелище.

Поля МАНЖЕЛЕЙ,
Сочи

Люблю лето за возможность поездок, за то, что находишь новых друзей. Прошлым летом я нашла еще одну подругу, ее зовут Оля. Надеюсь, что и нынче будут встречи с хорошими людьми.

Еще я очень люблю ходить в лес, гулять по улицам и... помогать по дому!

Аня ТРУШКОВА,
Москва

Почти все время я на даче. У меня просто классные друзья там, и я жду — не дожусь всегда, когда же закончится учеба — надоедает она, просто ужас! — и я снова увижу их. В прошлом году родители хотели отправить меня за границу, но я отказалась, представляете? Так мне хотелось увидеть всех-всех своих друзей.

Таня,
без адреса

ЛЮБИМОЕ ЗАНЯТИЕ:

— рыбалка, спорт, слушать «Prodigy». Алексей ПРЕСНОВ, 12 лет. 614107, Пермь, ул. Уральская, 87—1;

— читать художественные книги и слушать музыку. Лиля МАНСУРОВА, 13 лет. 453515, Башкортостан, пос. Узянбаш;

— вязать, плести из бисера, слушать музыку, читать детективы. Ольга ТАРАСОВА, 12 лет. 627790, Тюменская обл., Нягань-8, пос. Таллинский, 12—11;

Главным впечатлением всегда становится для меня какая-нибудь поездка, пусть и недалеко. Например, мне очень запомнился праздник в городе Тихвине, это в Ленинградской области. Город поразили своей тишиной, торжественностью и величием. Мне показалось, что он находится где-то очень далеко от внешнего мира и спокойно живет своей жизнью.

Еще мне нравится, когда летом сидишь в квартире одна. Я смотрю телевизор, читаю, пишу письма и мне очень хорошо.

Саша НИКОЛЬСКАЯ,
Петербург

Каждое новое лето в общем похоже на предыдущее. Сначала лагерь, где знакомилась с ребятами из разных городов, наслаждаешься теплым климатом и морем и почти забываешь, что такое северное лето — холод и дожди. Потом — к бабушке на Урал, от нее на несколько дней едем к тете в деревню, где я катаюсь на лошадах (это мое любимое животное). С двоюродной сестрой подшучиваем над родственниками — например, подсуем взрывающееся мыло... Потом возвращаюсь домой, сижу дома и смотрю на улицу, где опять идет дождь.

Маша ПОПОВА,
Сосногорск

Мне посчастливилось побывать в чудесном месте, которое называется озеро Зеркальное. Большие деревья смотрели на нас сверху вниз, прекрасное озеро играло лучами солнца, два острова смотрели друг на друга одиноко и печально, затейливая тропинка вилась по мягкой зеленой траве. Ребята немного устали с дороги, но были рады приезду в лагерь, весело болтали и шутили. На второй день, встав рано утром, побежали на зарядку. Некоторые что-то ворчали себе под нос и смотрели заспанными глазами, немного с неприязнью, на спортивное поле. Затем все ринулись осаждать стены столовой и, как хищники, накинулись на завтрак. После легкой трапезы направились на линейку. В коттедже у нас было много занятий: мы придумывали представление команд, убирали палаты, занимались оформительской работой.

День за днем летели незаметно. В этот месяц я узнала много нового для себя, познакомилась с интересными людьми, мне было очень жаль уезжать из нашей маленькой страны.

Женя ПОПОВА,
Петербург

Ходить в лес за ягодами и грибами, ночью жечь костер в лесу и играть в различные игры, ездить с семьей на сенокос, ходить с подругами на дискотеки... Что может быть лучше лета в нашем селе?!

Альфия КАРАМОВА,
с. Урмиязы, Башкортостан

Летом я не расстанусь с фотоаппаратом. Фотографировать — мое любимое занятие. Кроме этого, я с ребятами иду в походы, на рыбалку, катаюсь на велосипеде.

Еще езжу в Екатеринбург. Я был там недавно в зоопарке. Видел разных экзотических зверей. Хотя и интересно, но с другой стороны, их жалко, так как их лишили родины.

Андрей ДОБРЫНИН,
Свердловская обл.

Летом я посетила Англию в качестве ученицы летней оксфордской языковой школы. Провела там 3 недели, которые пролетели как одна. В колледже мы занимались каждый день, кроме воскресенья, с 9 до 13 часов, с перерывом на ланч. Студентов разделили на 4 группы по 10 человек. В моей группе были испанцы, полячки, белорусы, украинцы, итальянцы и еще один мальчик из России. На уроках можно было сидеть на столах, говорить друг с другом и с учителем на разные темы. Нашей учительницей была веселая молодая испанка Сэндей. На уроках мы играли в интересные игры: ставили рассказы, отгадывали кроссворды, слушали тексты с магнитофона. После занятий успевали позаргать, погулять, походить по магазинам, посетить музеи. Много занимались спортом. Студенты общались только по-английски. Я подружилась с девочками из Польши и мальчиком из Испании. Это лето я никогда не забуду.

Мария КУПРИЯНОВА, 238 школа,
Петербург

Рис. О. Граблевской

— танцевать, ходить на дискотеки, вышивать. Юлия БУРДА, 10 лет. Вязать, готовить. Даша БУРДА, 13 лет. 633167, Новосибирская обл., с. Новотырышкино;

— гулять, ходить на дискотеки, шить, вязать, разгадывать ребусы. Люба ПЕСТЕРЕВА, 8 класс. 660113, Красноярск, ул. Карбышева, 2—36

— читать книги, сочинять стихи, компьютерные игры. Сандра ИЛЬМЕНСКАЯ. 404230, Волгоградская обл., Палласовка, ул. Линейная, 42;

— плавание, баскетбол, слушать американские песни (кроме Майкла Джексона). Кристина МЕРКУЛОВА, 11 лет. 466200, Казахстан, Актау, мкр. 11, 19—86;

— смотреть телевизор, кататься на роликовых коньках, заниматься хореографией. Маша РЕУТСКАЯ, 12 лет. 353272, Горячий Ключ, ул. Луговая, 17/2;

— слушать музыку и смотреть классные фильмы. Алеша СЫСОЕВ, 13 лет. 634040, Томск, Иркутский пер., 140/71;

— аэробика и выращивание комнатных растений. Люблю слушать «Руки вверх!» и Татьяну Овсиенко. Даша СЕМЧУКОВА, 10 лет. 123182, Москва, ул. Авиационная, 67—1—42;

— ходить в лес. Переписываться с друзьями. Саша ВОРОБЬЕВ, 12 лет. 142643, Московская обл., Орехово-Зуевский р-он, п/о Новое, ул. Лесная, 32.

«Есть книга вечная любви...»

«МНЕ ТРУДНО И ЛЕГКО; ПЕЧАЛЬ МОЯ СВЕТЛА...»

Есть под Петербургом небольшой поселок Вырица — высокие сосны да синее небо. А в самом сердце его — деревянный терем, детская библиотека. Приходят туда девочки и мальчишки не только за книгами. Они появляются там как в доме, где их любят и ждут, где их готовы выслушать и понять. То, что вы прочтете сейчас, — не сочинения на заданную тему. Это искренний разговор ваших ровесников — девочек и мальчишек 14–15 лет — о самом сокровенном, потаенном, о том уголке души, где живет любовь или пока еще только ее ожидание. А начались размышления со светлых слов «Здравствуй, грусть!». Звучала музыка, перед каждым лежал чистый лист бумаги, на который ложились неторопливые строки:

«Грусть... Она непостоянна и неопределима, она то есть, то ее нет. Когда я была младше, почему-то этого не понимала и не задумывалась об этом... Грустить можно из-за любимого человека. Такое состояние у меня чаще по вечерам, когда ложилась спать, выключая свет и понимая, что в жизни ты одна и рядом с тобой не всегда есть люди, которые тебе нужны и которые тебя понимают во всем...»

«Грусть — это, мне так кажется, когда нет любимой девочки, которая в Петербурге. Вот я сижу дома, а ее нет. А прошлым летом мы гуляли с ней вместе... Я звоню ей, и мы разговариваем обо всем, но когда я кладу трубку телефона, то мне опять становится грустно без ее голоса».

«В любое время года может прийти грусть. Мне кажется, что люди хоть чуть-чуть, но грустят каждый день. Грустишь, когда на душе тяжело или когда понимаешь, что жизнь не так уж совершенная, и в ней не все так, как тебе хочется».

«Когда грустишь, то хочется побыть одной. Грусть бывает, когда покидаешь свой дом, и когда любишь человека и из-за него грустишь».

«Моя грусть — это светлое чувство. Иногда мне даже нравится грустить».

«О грусти можно говорить как о человеке, о котором ничего не знаешь. Она приходит, когда ее не ждешь. Она таится где-то в глубине души. Иногда мне кажется, что это прекрасное чувство, с которым хочется пообщаться, поговорить».

«После грусти появляется чувство легкости. Я такая легкая, что могу улететь далеко, и начинаю мечтать, что умею летать. Иногда мне не хватает понимания в этом мире, и я ухожу в собственный. Там нет людей, там я одна».

«Так хочется после грусти приобрести друзей, и чтобы рядом была любимая. И быть счастливым. Чтобы рядом были те, кто тебя любит и о тебе заботится».

«Я сравниваю грусть с любовью. Это смутное чувство».

«Очень люблю дождливые дни, потому что мне никто не мешает помечтать. Моя грусть легка, как дуновение летнего ветерка. Она имеет запах белой розы. Я произвожу впечатление жизнерадостного ребенка, но это не так. Грусть приходит ко мне неожиданно, но я ей рада. Я желаю, чтобы все понимали друг друга».

«Ожидание приходит после грусти. Это когда задумываешься над чем-нибудь. Почти всю жизнь живешь с ожиданием в душе».

«Грусть уходит, и я жду совсем немногого, наверное, чуть-чуть неожиданности, любви...»

«Грусть тревожная, незаметная, потаенная, светлая, легкая, воздушная, доверчивая, мягкая, чуткая, безграничная, упоительная, струящаяся, тихая, беззащитная. Но вот последние капли грусти ускользают, как вода. Они уходят в никуда. И хочется любви... Влюбленным не нужны слова, они могут разговаривать молча. Я испытала это. Когда уходит грусть, то кажется, что до конца разлуки остается совсем немного... и кажется, что сейчас в дом войдет любимый человек с букетом роз, засушенные лепестки которых я буду хранить до нашей следующей встречи... А пока мое одиночество будет скрашивать грусть... Я надеюсь и жду...»

А вы? Вы не боитесь заглянуть в себя? Вы умеете грустить? После грусти смотришь на мир совсем другими глазами, как после отшумевшего дождя. И привычное становится новым, неожиданным. Наверное, это первый шаг навстречу любви. И совсем по-другому начинает звучать в душе хрестоматийное стихотворение Пушкина «На холмах Грузии».

Прислушайтесь:

«Мне грустно и легко; печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой... Уньнья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит — оттого,
Что не любить оно не может».

Строки, написанные в другом веке, обращены к вам, сегодняшним, к тем, кто впервые начинает ощущать в сердце и грусть, и любовь.

Н. Юрьева

Василий Макарович ШУКШИН
(1929—1974)

БЫК

Рассказ

Одно время работал я на табачной плантации, на табачке, у нас говорили. Поливал табак.

Воду надо было возить из согры.

Как только солнце подымалось, мы запрягали в водовозки быков и весь день возили воду.

Бык у меня был на редкость упрямый и ленивый. Сбруя — веревочная, то и дело рвется. Едешь на взвоз, бык поднатужится — хомут пополам. А бык шагает дальше. А я с бочкой посередине дороги стою. Догоняю быка, заворачиваю, кое-как связываю хомут, запрягаю, и с грехом пополам выезжаем на взвоз. Несколько раз он меня переворачивал с бочкой. Идет, идет по дороге, потом ему почему-то захочется свернуть в сторону. Свернул — бочка набок. Я бил его чем попало. Бил и плакал от злости. Другие ребята по полтора трудодня в день зашибали, я едва трудодень выколачивал с таким быком. Я бил его, а он спокойно стоял и смотрел на меня большими глупыми глазами. Мы ненавидели друг друга.

Один раз — после обеда — надо запрягать, моего быка нет. Бригадир Петрунька Яриков, косо́й, маленький мужик, орет на меня:

— Куда же он у тебя девался-то, мать-перемать?! В землю, что ли, провалился?

Я ополка́л все закоулки, все укромные места — нет быка. Ну, думаю, только бы мне найти тебя, змей, я тебе покажу.

Нашел в просе — лежит, отдувается в холодке. Я прямо с разбегу сапогом ему в морду. Как он мэкнет, как вскочит да как даст мне под зад! Я отлетел метра на три и подумал, что я уже мертвый. А он раскорячил ноги, нагнул голову и смотрит на меня. Я тоже смотрю на него... Мне показалось, что мы долго так смотрели друг на друга. Я боялся пошевелиться. Думаю, как с собакой: встанешь, он опять кинется. Потом все-таки потихоньку стал подниматься... Бык стоит. Смотрит. Я поднялся и пошел от него задом. Кое-как доковылял до бригады. Задница огнем горит... Хорошо, еще не рогом попал (они у него широченные, лбом угодил), — сидеть бы мне у него на голове, как снопу на вилах.

Бригадир разозлился на быка, вырвал из телеги железный курок и побежал в просо. Через пять минут, видим, летит наш бригадир, сломя голову, за ним бык. Бежит бригадир и орет:

— Стреляйте в него! Стреляйте, чо вы стоите?! Спорет ведь он меня!..

Забыл с перепугу, что ружья ни у кого нет — у нас их позабирали, как началась война*.

Ребятишки и бабы, увидев разъяренного быка, — кто куда, врассыпную. Я лежал на животе возле избушки. Бык протопал мимо, — не обратил внимания. Видно, Петрунька с железным курком насолил ему здорово. Пробежал бык совсем близко, аж земля задрожала. У меня сердце в пятки ушло.

Петрунька туда — бык за ним. Петрунька сюда — бык за ним, гоняет его по ограде. Загнал в угол. Петрунька, как птица, взлетел на плетень — и на ту сторону. Бык, не останавливаясь, с ходу саданул рогами в плетень, вырвал его с кольями и пронес, и сбросил. Тогда только остановился. Ему накинута волосанная петля на шею, стянули, измучили, потом продели веревку в кольцо и привязали к столбу.

По давней традиции (она как ни странно сохранилась и в войну) после того, как табак уберут с плантации, высушат и свезут в город на табачную фабрику, бригада гуляет. Валили какую-нибудь скотину, варили, жарили... Привозили из деревни самогонку — и начиналось.

На этот раз забили моего быка. Трое мужиков взяли его и повели на чистую травку — неподалеку от избушки. Бык покорно шел за ними. А они несли кувалду, ножи, стираную холстину... Я убежал из бригады, чтобы не услышать, как он заревет. И все-таки услышал, как он взревел — негромко, глухо, коротко, как вроде сказал «ой!». К горлу мне подступил горький комок; я вцепился руками в траву, стиснул зубы и зажмурился. Я видел его глаза... В тот момент, когда он, раскорячив ноги, стоял и смотрел на меня, повергнутого на землю, — пожалел он меня тогда, пожалел.

Мяса я не ел — не мог. И было обидно, что не могу как следует наесться, — такой «рубон» не часто бывает.

* Речь идет о Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (примечание редакции).

Рис. Т. Капустиной

«СТЕРЕГУЩИЙ»

Этот бой произошел 10 марта 1904 года по новому стилю. Шла русско-японская война. Отбивался от наседавших с моря и с суши Порт-Артур. Два наших миноносца «Решительный» и «Стерегущий» были посланы для разведки побережья Квантунского полуострова. Машины на «Решительном» были посильнее, и поэтому он шел впереди. «Стерегущий» с менее сильными машинами шел за ним в кильватере. Корабли уже выполнили данное им задание и возвращались домой, когда сигнальщик «Стерегущего» доложил:

— Вижу четыре тени слева!

Четыре японских миноносца — «Усугумо», «Синомине», «Сазанамии» и «Акебоно» — полным ходом шли на русские корабли.

— Боевая тревога! — скомандовал молодой командир «Стерегущего» лейтенант Александр Семенович Сергеев. — Самый полный ход! Стеньговые флаги поднять!

Русские миноносцы готовились принять бой и в то же время стремились поскорее уйти к своим, прикрыться огнем береговых батарей.

«Синомине» и «Акебоно» сблизались со «Стерегущим». Их двенадцать орудий открыли по нему непрерывный огонь, но и наш миноносец не молчал. Первый же снаряд, выпущенный «Стерегущим», снес на «Акебоно» мачту, второй попал в борт.

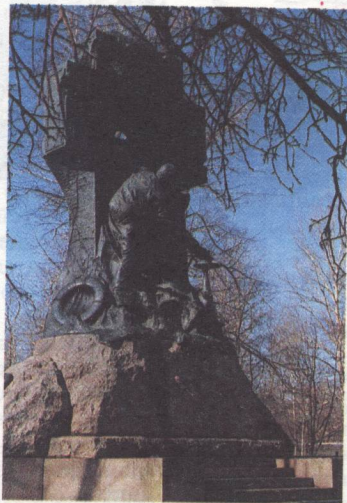
— Вижу предмет справа! — снова доложил сигнальщик.

Пересекая курс русских кораблей, к месту боя шли еще два японских крейсера и несколько миноносцев. «Решительному», обладавшему большей подвижностью, удалось вырваться из смыкающегося кольца. Полным ходом пошел он к Порт-Артуру.

«Стерегущий» остался один. Один русский корабль против четырнадцати японских. Четыре орудия против шестидесяти четырех.

Он отстреливался как мог. Его снаряды пробиты борт японского «Акацуки», угодили в его угольную яму, разорвали паровой котел. Но замолчали и котлы «Стерегущего».

И тогда его матросы гвоздями прибили к гафелю изрешеченный осколками Андреевский флаг и продолжали отстреливаться из еще действующих орудий, из винтовок. Их было немного на «Стерегущем»: четыре офицера и 49 матросов. Но бой длился уже более двух часов и сражающихся на русском миноносце становилось все меньше и меньше.

Когда замолчало последнее орудие «Стерегущего» и вся палуба корабля была покрыта его погибшими защитниками, японцы решили взять наш миноносец на буксир и утащить к себе в качестве трофея. С «Сазанамии» и «Акебоно» к «Стерегущему» устремились шлюпки с японцами. Вскоре их ботинки застучали по палубе. Тяжелый металлический трос протянулся от носа «Стерегущего» к «Сазанамии».

И тут японцы почувствовали, что палуба уходит из-под ног. «Стерегущий» погружался в морскую пучину.

Ученые, историки до сих пор спорят, выясняют: кто же это там, запершись внутри корабля, открыл кингстоны и иллюминаторы? Кто впустил воду в корабль? Так ведь оно и было на самом деле. Кто-то из оставшихся в живых русских моряков предпочел смерть японскому плену. Позже, после окончания войны на родину вернулись четыре защитника «Стерегущего». Их подбирали японцы в открытом море. Но и по их воспоминаниям трудно дать окончательный ответ. Ясно одно: был совершен подвиг. Даже япон-

ский адмирал Того, докладывая своему императору об этом сражении, высоко оценил героизм экипажа «Стерегущего».

А семь лет спустя, в мае 1911 года в Петербурге на Каменно-островском проспекте состоялось торжественное открытие памятника «Стерегущему». На невысоком холме, на гранитном ступенчатом подножии встала розоватая каменная глыба, служащая постаментом и плавно переходящая в бронзовую часть памятника. Видны часть борта и трюма боевого корабля с двумя фигурами матросов на переднем плане. Один из них открывает кингстон, другой — иллюминатор. Мощным потоком падает вода, заполняет трюм, растекается по глыбе постамента. Хорошо видны срезы, сколы, вмятины, свидетельствующие, что корабль был в жестоком бою. Вся композиция имеет форму широкого креста. Сверху ее надпись: «Стерегущий».

Создал этот монумент скульптор Константин Васильевич Изенберг.

Он родился в 1859 году в семье врача, окончил училище технического рисования барона Штиглица и Академию художеств по классу ваяния. Список работ Изенберга невелик. Он рано умер.

Открытие же памятника «Стерегущему» было весьма торжественным. На Неве был построен в кильватерной колонне отряд миноносцев, среди которых был и новый «Стерегущий».

Первоначально, в соответствии с авторским проектом, из-под крана кингстона и «пробоины» в нижней части памятника били водяные струи. Потом водопроводные трубы подвели и к иллюминатору. Летом через иллюминатор все время текла вода, заливала фигуры матросов и постамент, заполняя бассейны. С водою памятник выглядел чуть-чуть по-другому, но в то же время влага вызвала и ржавчину. В 1970 году подача воды к памятнику была прекращена.

Но она осталась на памятнике — бронзовая. И сам памятник стоит, как символ верности России, мужеству, воинскому умению и готовности биться во славу русского флота, не щадя ни своей крови, ни самой жизни.

Рис. Т. Капустиной

ОТЦОВСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Раньше на Руси, да и в других странах, молодому человеку самому не всегда удавалось присмотреть подходящую невесту, зачастую приходилось прибегать к услугам свахи. Другое дело, если молодым людям выпадала удача познакомиться и хотя бы разок словом перемолвиться. Тогда дело решалось проще: к родителям девушки засылали сватов и, если родители давали согласие, происходило обручение и игралась свадьба. Для заключения брака согласие родителей жениха и родителей невесты считалось обязательным. А как заключаются браки среди животных? Об этом есть шуточная песня Владимира Высоцкого, та самая, где жираф влюбился в антилопу. Но как же обстоят на самом деле у животных ритуалы сватовства и просьбы о родительском благословении?

Обычно дети животных, повзрослев, уходят из родительского «дома», чтобы обзавестись собственной семьей. В этом случае ни дочерям, ни тем более сыновьям не приходится просить у своих родителей разрешения на брак. Хотя, у разных животных разные правила. Вот, например, у зебр...

Семья зебр состоит обычно из трех-пяти кобылиц, молодняка и одного взрослого жеребца. Большую часть года семьи живут изолированно от других зебр, но когда кобылицы должны обзавестись потомством, семьи животных соединяются в большие стада. Сообща они чувствуют себя в большей безопасности. Правда, при этом у них возникает непростая проблема: новорожденный жеребенок должен как можно быстрее запомнить, как выглядит его мать, иначе, отстав от нее, он может потеряться и погибнуть, так как ни одна зебра чужого сосунка не покормит. Поэтому малыш должен на всю жизнь запомнить неповторимый узор полосатой матери и научиться не путать его с рисунком полос других зебр. Добиться этого, находясь в стаде, в котором множество почти одинаковых полосатых животных, не так-то просто. Чтобы дети ничего не напутали, матери мешают им знакомиться с другими зебрами и ни на минуту не забывают тщательно заслонять малышей своими телами.

Подрастая и становясь взрослыми, сыновья могут оставаться в семье отца сколько им заблагорассудится. Отец их не гонит, но и не возражает, если они захотят покинуть семью. Другое дело — дочери. У зебр принято, что «девушки» должны выходить замуж только с согласия отца. Братья наши меньшие не додумались брать за невесту выкуп, но жених, чтобы посвататься к зебре, ох-

раняемой родителями, кроме получения согласия молодой кобылки, должен непременно понравиться отцу.

Если у юной леди кавалеров много, то для того, чтобы получить право поухаживать за ней, им приходится с помощью зубов и копыт выяснять между собой отношения. Однако, чтобы получить право на свидание с невестой, жениху еще недостаточно разогнать своих соперников. Отцы семейств внимательно присматривают за своими дочерьми и не позволяют им отлучаться, но поклонник чаще всего бывает достаточно терпеливым и довольно настойчивым, и ему, если он понравился юной зебре, в конце концов удастся увести ее из семьи без согласия родителя.

Сватовство — дело серьезное. Но влюбленный жених, как правило, не настолько теряет голову, чтобы забыть обо всем на свете, и поэтому старается увести невесту как можно дальше от семьи. Он знает, что отец скоро заметит пропажу и бросится на поиски дочери-зебры. Догнав беглецов, разгневанный отец первым делом старается разбить пару, а потом отгоняет свое непослушное чадо «домой». Убедившись, что дочь ему повинуется, он вспоминает о наглом соблазнителе и решает проучить его. Жених обычно не пасует, и между ними происходит схватка. Она может продолжаться много часов. Если поклонник трусит, ему придется отказаться от зебры: отец ни за что не даст согласия на брак своей дочери с трусливым или слабосильным женихом.

Но дело завершается удачно, если претендент проявил стойкость, силу, бойцовские качества. Поэтому, сражаясь с поклонником своей дочери, отец не старается победить и тем более не хочет покалечить молодого претендента на звание зятя. Ему нужно лишь убедиться, что жених способен постоять за себя. Увидев, что тот ведет себя смело и сражается стойко, отец зебры приходит к выводу, что ему можно доверить судьбу дочери, и прекращает драку. Это значит, что он дает отцовское согласие на ее брак с настойчивым претендентом, и жених может беспрепятственно увести невесту. Теперь все зависит только от нее. Вряд ли она тотчас последует за женихом — ему иногда придется ухаживать за полосатой красавицей по полгода, прежде чем она согласится стать его женой.

Вот какие романтические истории происходят с некоторыми нашими братьями меньшими. Тут все как в старой сказке или как в новом мексиканском сериале: любовь, турниры, побег из родного «гнезда», погоня, битва, возвышенные ухаживания и свадьба. И обязательно родительское благословение, от которого многие люди давно уже отказались.

Б. Ф. СЕРГЕЕВ,
доктор биологических наук

Весёлый звонок

ВЕДЁТ УЧИТЕЛЬ СМЕХА Л. КАМИНСКИЙ

По страницам «Веселого звонка»

Отрядная песня

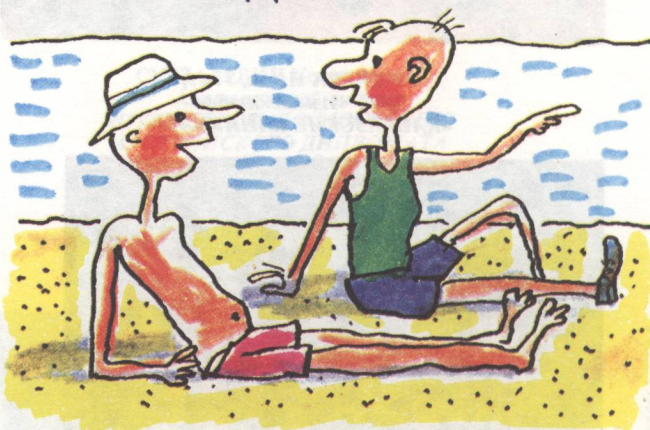
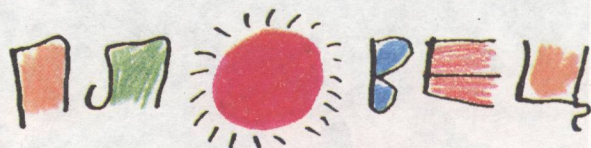

Отряд репетировал песню полдня.
Меня же — замучила скука.
Сказала возжатая, что у меня
Ни голоса нету, ни слуха.

Сказала она, чтоб я рот разевал,
Но только беззвучно, как рыба.
И я отошел, и обиду скрывал,
Вожатой ответив: «Спасибо...»

Зато в тихий час я вскочил на кровать
И пел эту песню опять и опять,
Пока вся палата не встала,
Пока помочь мне не стала!

Сергей МАХОТИН

Леша и Гриша лежали на песке возле реки. Был полдень. Припекало.

— Леш, — вдруг спросил Гриша, — ты бы смог переплыть эту речку?

— Эту? Раз плюнуть!

— А наше озеро? — спросил Гриша.

— Озеро? Ничего не стоит!

— А море? Море переплывешь?

— А почему бы и нет? — сказал Леша, переворачиваясь на спину.

— А океан?

— Нет, — вздохнул Леша. — Океан нет. Мама не разрешит!

Ш. ГАНИЕВ

Папа вел машину, а Миша и его маленький брат Петя сидели на заднем сиденье. Миша сказал:

— Что-то мы тихо едем!

Тут Петя заявил:

— А давай покричим!

В детском саду воспитательница спрашивала детей, кем работают их родители. А пятилетняя Лариса сказала:

— Моя мама работает захвостом!

ooo

По радио прозвучал сигнал точного времени. Мама посмотрела на часы и сказала:

— Ой, мои часы идут неправильно!

Тут Маша возразила:

— Мама, а может, это радио идет неправильно!

Летом папа решил учить Колю ездить верхом. Папа посадил сына на лошадь и сказал:

— Не бойся, я тебя подержу.

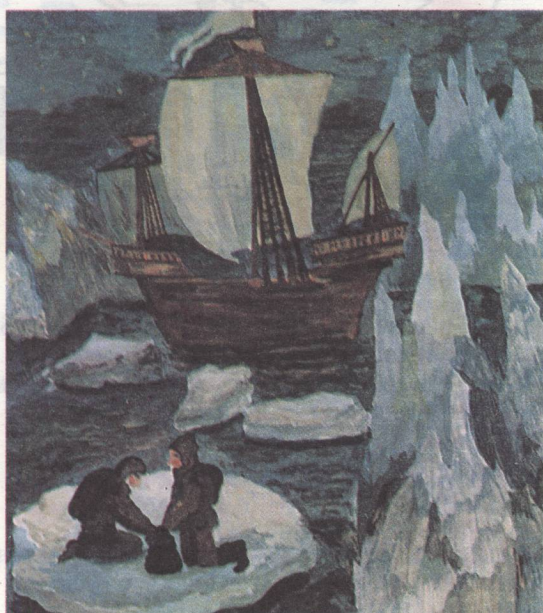
— А я и не боюсь, — ответил Коля, — ты только скажи, как рулить!

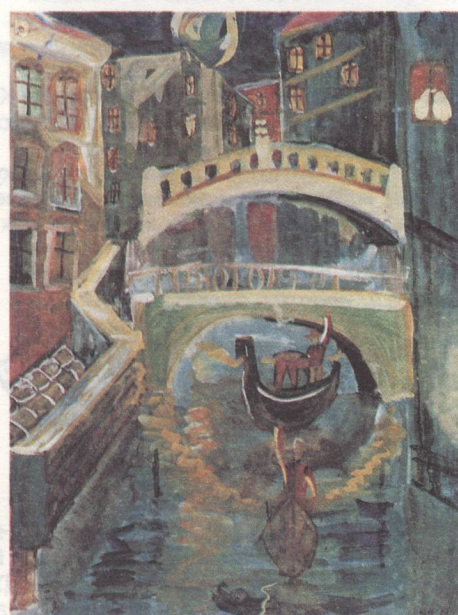
Прислали: Света ЧЕРНОВА (г. Южно-Сахалинск), Оксана ПАРШИНА (Самарская обл.), Ира ДУДИНА (Красноярский край), Алеша БУЛАТОВ (Архангельская обл.).

РУДНЕВА Настя, 7 лет,
ДЮТ «Измайловский»
«КАВКАЗСКИЕ КАНИКУЛЫ»

МАШКОВА Яна, 12 лет,
ДХШ № 13 Московского района
«ПОСВЯЩЕНИЕ БРАТЬЯМ ЛАПТЕВЫМ»

ЛАЗУКА Дима, 11 лет,
ДЮТЦ «Васильевский остров»
«ВЕНЕЦИЯ»

ВОТЯКОВА Аня, 9 лет,
ДХШ № 1 Выборгского района
«ВОЛШЕБНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ»

УДИВИТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Путешествия бывают разные. Можно поехать на экскурсию в другой город или на отдых в деревню, к бабушке. Можно открыть книгу и пуститься в далекое плавание к берегам Антарктиды вместе с экспедицией Беллинсгаузена. А можно просто помечтать: о дальних странах, о неоткрытых островах, о полете на спине волшебного кота над крышами летнего города. Когда смотришь на рисунки победителей общегородского детского художественного конкурса «Удивительное путешествие», понимаешь, каким должен быть мир на самом деле: ярким, открытым, щедрым и добрым.

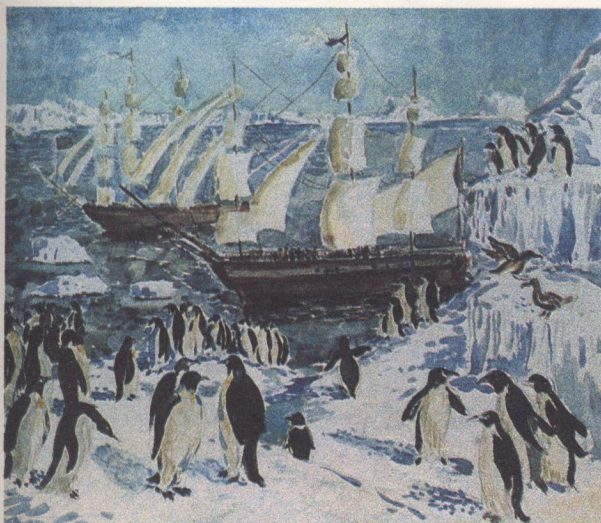
И не случайно все рисунки о путешествиях создавались юными авторами в рамках проекта петербургских художников «Открытый мир» (куратор проекта — художник Петр Лернер), посвященного 300-летию Петербурга и рассказывающего о международных культурных связях. Ведь символ нашего города — золотой кораблик, плывущий в облаках синего неба — так и зовет за собой в дорогу, приглашая к путешествию в прекрасное.

Строгое жюри, состоявшее из художников, искусствоведов, представителей Русского Географического Общества и академического художественного лица им. Б. В. Иогансона при Российской Академии Художеств, под председательством заслуженного художника России Л. Н. Кирилловой выбрало самые интересные работы.

Победители получили замечательные призы — альбомы по искусству и наборы красок от фирм «Агровит»,

БИРГ Маша, ГЛУХОВ Вася,
1 класс гимназии при ГРМ
«НА МОРСКОМ ДНЕ»

БОЧАРОВА Наташа, 7 класс,
Академический лицей
«ЭКСПЕДИЦИЯ М. П. ЛАЗАРЕВА»

СУЗДАЛЕВИЧ Костя, 12 лет,
Академический лицей
«ПУТЕШЕСТВИЕ В МОСКОВИЮ
АВСТРИЙСКОГО ДИПЛОМАТА
АВГУСТИНА МЕЙЕРБЕРГА,
ПОСЕТИВШЕГО РОССИЮ
В 1661—1662 ГОДАХ
И НАПИСАВШЕГО ЗАПИСКИ
"ПУТЕШЕСТВИЕ В МОСКОВИЮ"»

«Воентур», «Чайка» и турфирмы «Аливект трэвел». А «Европейская Книжная Компания» предоставила не только сувениры для всех участников конкурса, но и подарила прекрасные книги победителям за лучшие рисунки о ска- зочном и литературном путешествии. На празднике на- граждения юные конкурсанты и гости выставки прослу- шали концерт классической музыки из произведений о пу- тешествиях в исполнении учеников музыкальных школ. А после концерта фирма «Кока-Кола» угостила всех фир- менными прохладительными напитками. Одним из глав- ных призов конкурса была публикация самых интересных рисунков на страницах журнала «Костер».

Вот они, перед вами. Работы победителей можно будет увидеть не только на страницах журнала. Организа- торы конкурса планируют показать рисунки ребят в го- родских выставочных залах Петербурга и Ленинградской области в течение года.

Но конкурс на этом не заканчивается. Учащиеся худо- жественных школ, художественных студий и кружков от 6 до 17 лет приглашаются принять участие во всероссий- ском конкурсе «Путешествие по России». На конкурс принимаются живописные и графические работы, выпол- ненные в любой технике и оформленные для экспозиции. Подача работ на конкурс до 1 апреля 2000 года по адре- су: 199106, Санкт-Петербург, ул. Детская, д. 17, корпус 1. Телефон для справок: (812) 217-03-81. Лучшие рисунки и рассказ о конкурсе будут опубликованы в одном из номе- ров журнала «Костер». Организаторы будут благодарны заинтересованным лицам за помощь в создании буклета выставки детских рисунков.

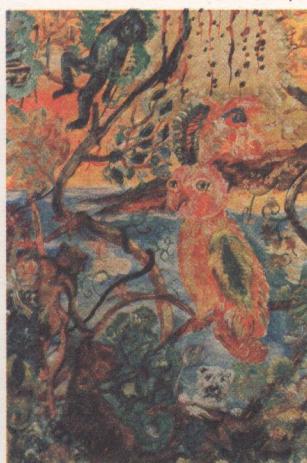
Фото П. Лернера

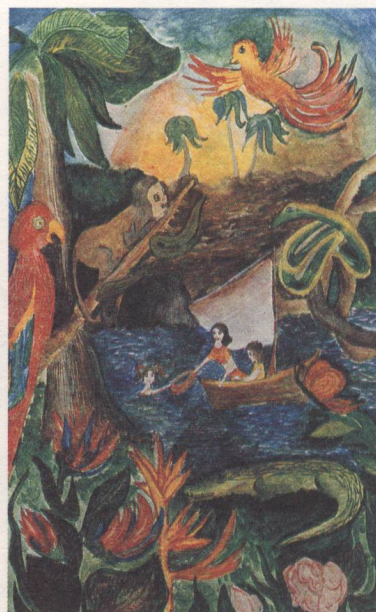
ХОХРИН Илья, 14 лет,
Академический лицей
«РУССКИЕ МОРЕПЛАВАТЕЛИ-ПОМОРЫ»

ДАШКОВА Настя, 8 лет,
студия «Белая ворона»
«ВОДЯНОЕ ПЕРЕМИРИЕ»

СИНИЛИНДА Даша, 11 лет,
ДЮТ «Измайловский»
«НА ОСТРОВЕ МАВРИКИЙ»

СУВОРОВА Аня, 12 лет,
ДХШ № 1 Выборгского района
«ЧУДЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В АМАЗОНКУ»

ДВЕНАДЦАТИРОГий Олень Девушка и

Давным-давно жила одна старуха с внучкой. Жили они бедно, внучке часто приходилось босой ходить. Красивой была девочка. Только не о своей красоте она думала, не до того было. Вместе с ранним солнышком девочка за работу бралась. Нелегко было ей, но девочка никогда не жаловалась.

— Совсем старая я стала. Тяжело тебе. Пойди и поищи счастье.

— Это я пою, и мои сестры-волны ее поют. За это возьми от нас подарок!

Долго шла девушка, ноги покрылись ранами. Пришла она на берег моря. Села на землю, заплакала. И вдруг слышит, кто-то поет ее любимую песню.

Вынесли волны на берег такую же белую, как пена, лошадь и ушли. Снова спокойным стало море. А девушка села на лошадь, крепко за гриву ухватила. И полетела-понесла ее белая лошадь. Девушка моргнуть не успела, а лошадь уже у большой горы остановилась.

— Я поняла тебя!

Ударил копытом — открылась гора, вышел оттуда белый олень. И сказал девушке, чтобы она прошла гору, потом тайгу, нашла в синей горе Куох-Хая черного оленя. Много лет назад похитил он людское счастье. Оно в двенадцати узлах на аркане, который привязан к рогам оленя.

Вслушалась девушка оленя, и он попал. Сразу темно сделалось вокруг. Оглянулась девушка — и лошади нет. Только огонек в темноте мерцает, будто к себе ее зовет. Пошла девушка на тот огонек, а он словно бы впереди ее бежит, дорогу показывает. Одолела она гору, прошла густую, непролазную тайгу и очутилась около горы Куох-Хая. В горе черный вход открылся. В это время опустился перед девушкой огонек. Стал он расти и в белого оленя вырос.

Темнее осенней ночи было внутри горы. Глубоко в гору зашла девушка. Потом увидела синий-синий огонь. Пошла на этот огонь. И увидела большого черного оленя. Двенадцать ветвистых рогов оленя в самый верх пещеры упирались. Двенадцатью узлами крепкий аркан к ним был привязан. А тут еще закричал олень. Жутко стало девушке, но вспомнила она, что говорил белый олень, набралась храбрости и подошла к оленю.

Стала девушка развязывать первый узел аркана. Сразу же заledenели у нее пальцы и слушаться перестали. Но она стала о людях думать и развязался первый узел. За второй узел взялась — осветило пещеру жаркое пламя. Вот-вот потеряет она сознание. Но руки ее продолжали работать. Развязался второй узел — сразу стало легче дышать. И все бы хорошо, но теперь ее мучил голод. А остановиться нельзя, за третий узел надо приниматься. И когда она за него взялась — посветлело в пещере и самая лучшая еда откуда-то появилась. Но девушка не смотрит на нее, дело свое продолжает делать.

И третий узел развязала. Не двигается, не кричит черный олень. Ведь вся сила его в этих узлах, и чем меньше их остается, тем меньше у него и силы. И олень разные страхи-ужасы посылает, то жарой, то холодом обдаст, иглами острыми тело колет. А девушка продолжает свою работу. Уже десять узлов развязала. Только два осталось. Но и у нее силы все меньше и меньше остается.

Начала развязывать одиннадцатый узел. И слышит — бабушка песенку напевает.

Девушка шагу не сделала к бабушке. Тогда развязался узел сам. Бабушка исчезла. Взялась девушка за последний узел. А руки от усталости не поднимаются. Вдруг мягкая постель появилась. Совсем засыпает девушка. Только рукам своим не дает спать, во сне продолжает развязывать...

Загremела вдруг синяя гора. Зашатались стены пещеры. Упала девушка на каменный пол. Очнулась: чистое небо и ясное летнее солнышко над ней. Лежит она на мягкой траве у моря. Красивый юноша склоняется над

Нике СОЗОНОВОЙ из Петербурга 11 лет. Она любит природу и животных.

ЩЕНОК

Жил-был маленький мальчик. Искрой в его жизни был щенок — крохотный, мерзлячий, шекотно кусачий, очень пушистый комок! Двадцать раз на дню спрашивал щенок ушками, глазами и хвостом: «Любишь ты меня? Любишь ты меня? Ты меня не бросишь никогда?»

Мальчик отвечал: «Конечно, да!» Но вырос щенок и собак всех во дворе перекусал. От них он друга защищал. Но каждый вечер все равно спрашивал одно: «Любишь ты меня? Любишь ты меня?» «Да! И это навсегда».

КРОССВОРД С ПОДСКАЗКАМИ КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

Отметьте в таблице фамилии известных людей, чьи высказывания приведены. Фамилии в таблице записаны по ломаной линии в любом направлении, но только под прямым углом. Первые буквы фамилий выделены цветом. В конце каждой подсказки в скобках указано количество букв в фамилии. Из оставшихся в таблице букв составьте слово, которое обозначает высказывание, сжато и емко выражающее законченную мысль.

О	Н	Т	В	О	Ю	Г	Ф	А	Л	А
М	Р	О	В	Х	Г	О	А	В	О	Ф
Л	Е	Р	Ч	Е	О	Д	Ж	И	Н	Т
Е	Р	Е	С	Р	К	У	П	У	Н	Е
С	В	Т	П	И	Р	З	К	Ш	П	И
Ц	А	Н	С	К	Я	З	И	Н	А	Ф
И	Ц	О	Ш	Е	Н	А	К	Р	Г	О
Р	Е	Г	О	М	О	В	Л	Ы	Г	Р
О	Н	В	М	Д	О	В	О	В	О	Р
Т	Ч	Е	Е	Е	И	Р	Н	Е	К	Ь
Ю	Т	А	Р	О	Б	Г	Т	В	И	Й

1. «Две вещи делают человека богоподобным: жизнь для блага отечества и правдивость». 2. «Слово какое ты скажешь, такое в ответ и услышишь». 3. «Каков был твой посев, такова будет и жатва». 4. «На крыльях времени уносится печаль». 5. «И видит он в любом из ближних ложь, Поскольку ближний на него похож». 6. «Кувшином ли по камню, камнем ли по кувшину — все едино». 7. «Зло — это мул: оно упрямо и бесплодно». 8. «Гений и злодейство — две вещи несовместные». 9. «Счастливые часов не наблюдают». 10. «А вы, друзья, как ни садитесь, Все в музыканты не годитесь». 11. «Умом Россию не понять». 12. «Тот самый человек пустой, Кто весь наполнен сам собой». 13. «Этого не может быть, потому что не может быть ни-

когда». 14. «Хорошо, что Америку открыли, но было бы лучше, если бы ее не нашли». 15. «Рожденный ползать — летать не может!». 16. «Возьмемся за руки, друзья, Чтоб не пропасть поодиночке». 17. «У природы нет плохой погоды, Каждая погода — благодать».

ПОДСКАЗКИ: 1. Древнегреческий математик (VI в до н. э.), чьи «штаны» на все стороны равны» (7). 2. Легендарный слепой поэт Древней Греции (5). 3. Древнеримский государственный деятель, писатель, блестящий оратор, имя которого стало нарицательным (7). 4. Французский поэт XVII века, знаменитый своими баснями (8). 5. Английский поэт и драматург, автор «Гамлета» (7). 6. Испанский писатель, автор романа о бесстрашном гидульго, который сражался с мельницами (9). 7. Французский писатель, автор романа «Отверженные» (4). 8. В этом году отмечается 200-летие со дня рождения этого поэта (6). 9. Автор комедии об уме и о том, что от него бывает (9). 10. Памятник этому писателю-баснописцу можно увидеть в Летнем саду в Петербурге (6). 11. Подсказку ищи на стр. 2 в «Костре» № 11—12 за 1998 г. (6). 12. Автор стихотворения «Бородино» (9). 13. Автор рассказа «Июнь» (5). 14. Литературный «отец» Тома Сойера и Гекльберри Финна (4). 15. Автор повестей «Детство», «В людях», «Мои университеты» (7). 16. Подсказку см. на стр. 2 в «Костре» № 5, 1999 г. (8). 17. Кинорежиссер, снявший фильм «Карнавальная ночь» (7).

Составила Л. АНДРЖЕЕВСКАЯ

Ответы на задание в № 6, 1999 год Кроссворд с подсказками

1. П. Вяземский. 2. А. Дельвиг. 3. Ф. Глинка. 4. Н. Языков. 5. Ф. Тютчев. 6. А. Блок. 7. С. Есенин. 8. М. Цветаева. 9. А. Ахматова. 10. В. Маяковский. 11. Д. Самойлов. 12. Б. Ахмадулина. 13. В. Гафт. Слово: ПАМЯТНИК.

Перестановка

С	Т	А
Н	Ц	И
Н	О	Н
Н	О	Н
О	Т	Р
И	Т	Т
Е	Л	Ь

КОНКУРС КРОССВОРДОВ

Нашей постоянной читательнице из Казани ГАВРИЛОВОЙ Веронике — 10 лет. Свой кроссворд она посвятила маме. А в письме написала так:

«Кроссворд придумала сама. Какие хорошие слова! Они все связаны с родной, Любимой мамой дорогой! Но птица мимо пропорхнула И много букв крылом смахнула. Вот все они перед тобой: Восстанови кроссворд ты мой!»

ГВКАТИВЦЕАВТДПОШАБЛУАКЕ

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЕ В № 5, 1999 г.

Кроссворд «Ветер»

По вертикали: 1. Бриз. 2. Пассат. 3. Мистраль. 4. Муссон. 5. Зефир. 6. Бегвиз. 7. Торнадо. По горизонтали: 1. Буря. 2. Камикадзе. 3. Самум. 4. Нот. 5. Ураган. 6. Тайфун. 7. Эвр. 8. Бора.

Три года назад продюсер группы «ОТПЕТЫЕ МОШЕННИКИ» Евгений Орлов даже и не предполагал, что такая сумасшедшая музыка может стать популярной. Сейчас ребята известны не только своими песнями, но и неординарными выходками, которые сами они называют «культурным беспределом».

ФОТО СЛАВЫ ГУРЕЦКОГО

— Почему у группы такое странное название?

— Мы над ним особенно не трудились. Кто-то предложил, нам понравилось. Ведь все, что мы делаем, это мошенничество от музыки. Все люди по природе немного мошенники. Мы на выступлениях такие же, как в быту. Если кому-то это нравится, нам только приятно!

— В группе поют в основном Сергей и Гарик, а с чего началась их певческая карьера?

— Когда ребятам было по пять лет, они приходили на кухню к родителям, забирались на табуретку и пели подхваченные на улице песни. Родители приходили в ужас. Вот с этого-то времени и можно начать отсчет истории нашей группы.

— Чем будете заниматься, если популярность пойдет на спад?

— Сергей — гимнаст, Гарик — футболист, Том-Хаус — ди-джей. Никто не пропадет! Мы ведь не пла-

нировали заменить Филиппа Киркова. А вот стать танцевальной командой номер один — это мы вскоре сделаем!

— Как рождаются ваши песни?

— Идем по улице, слышим фразу, под нее придумываем остальной текст. «Что вижу, то и пою», — это наш принцип. Может, в старости начнем писать философские тексты.

— А пока думать не надо?

— Людей, вступающих в жизнь, не интересуют глобальные проблемы. Важен ты сам и то, что с тобой в эту секунду происходит. Под наши песни отдыхают. Например, песня «Всяко-разно» — пародия на поднадоевшую всем рекламу. Ее поют и взрослые, и подростки. Потому что там обо всем сказано простым языком. А забот и так у всех хватает!

Беседу вела
Мария ВЕСЕЛОВА

Рис. Н. Якубовской

Сережа Пятитомов, живя летом на даче, всегда помогает дедушке-академику вести хозяйство. Одним прекрасным утром он отправился к сараю колоть дрова. Топор глубоко вонзился в чурку и ни туда, ни сюда. В это время в калитку вошел приехавший в гости профессор Синицын.

— Поднатужься, дружище, да ударь тем, что обхватило ухо! — весело улыбаясь, посоветовал он Сереже.

Сережа опустил топор и схватился за левое ухо. Потом за правое. Как оказалось, уши ничего не обхватывало.

— Вечно вы меня разыгрываете! — буркнул Сережа.

— На этот раз не разыгрыва-
ет, — возразил из окна дедуш-
ка. — Профессор задал тебе за-
дачу по истории языка. И мы с
тобой запросто ее решим. По-
смотри-ка на топор. Видишь от-

верстие, в которое входит топориче? Отверстие это когда-то называлось — и кое-где до сих пор называется — ухом.

— Как отверстие в иглке — ушком, — добавил для полноты картины профессор.

— И чем обхвачено это ухо? Правильно: металлом, из которого сделан сам топор. Теперь все ясно?

Сережа взялся за топорщице, поднатужился, поднял полено над головой, повернул топор...

— Опи! Ух! — обух глухо ударил по колоде, и чурка раскололась на две половинки. Профессор оказался прав: надо было ударить тем, чем обхвачено ухо — обухом.

Тем временем из дому вышел академик Пятитомов. На нем оказались рваные штаны, старая куртка и какая-то засаленная шляпа.

— Что это ты вырядился, как петрушка? — удивился профессор.

— Да вот петрушку собрался прополоть, — ответил академик.

— Лучше бы поработал со мной над статьей, чем всякой петрушкой заниматься, — фыркнул Синицын.

— А мы это совместим, — сказал академик и склонился над грядкой. — Поговорим чуть-чуть о трех петрушках. Первый, подобно которому я вырядился — балаганная кукла-марионетка. Происходит от имени «Петр».

— Вторая, которую ты начал полоть — огородное растение, — продолжил профессор, — и происходит от греческого названия этой травы — петроселион.

— А третья — «всякая петрушка», как ты изволил давеча выразиться, — означает мелочь, ерунду и происходит от обычной приправы супы мелко нарезанными корешками и зеленью.

— Ты прав, — подтвердил Сеницын.

— А ты — нет, — сказал академик. — Прополка петрушки — это не какая-нибудь тебе петрушка. Ну-ка, присоединяйтесь вместе с Сережей!

И внук с профессором присоединились.

1. Брат и сестра Спектровы — Инна с Иннокентием и еще трое их друзей отдыхали в палатках далеко за городом, в довольно глухом месте, на берегу реки. Они сколотили два плота и часто ловили с них рыбу. В это утро ребята отправились поблизости в лес за грибами.

2. Пока никого не было в лагере, двое неизвестных решили поживиться туристским добром.

3. Увидев возвращающихся хозяев, похитители быстро спустились на берег и отчалили на одном из плотов вниз по течению.

4. Было ясно, что на противоположный берег вора без весел не переправится, Иннокентий отправил двоих ребят вдоль берега. А сам решил организовать погоню по воде на втором плоту.

Что предложил Иннокентий Спектров — наш Инспектор для ускорения погоня?

За правильный ответ — 15 очков.

Рис. Е. Морозова
Ответ на задание в № 6 см. на стр. 30.

ЧЕМПИОНАТ — 99

ШАХМАТЫ

А. Белые: Кра4, Лб6, Сс2. Черные: Кра2, п.а3.

Б. Белые: Крh5, Лd1, Ле1. Черные: Крh7, Лd8, Лg8.

Цель разведки: выявить, могут ли белые объявить мат в 4 хода в А и могут ли они добиться победы в Б.

ШАШКИ

А. Белые: дамка f6, простые b2, e7, g5. Черные: простые b4, b6, f2, h4.

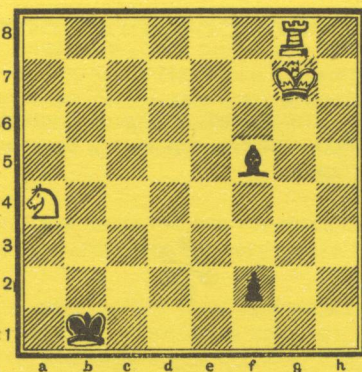
Б. Белые: дамки f2, f8, простая h6. Черные: дамка h8, простые a7, g7.

Цель разведки: выявить, на что могут в этих позициях рассчитывать белые — на ничью или на выигрыш? (Автор Д. Калинин).

КАК ДОБИТЬСЯ НИЧЬЕЙ?

На диаграмме этюд знаменитого шахматного композитора Леонида Куббеля. Как же белые тут достигают ничьей? Ведь пешка черных сейчас станет ферзем. Начинаем решать — думаем...

Пробуем и так и этак... И, наконец, — ура! Недаром же мы разведчики! — находим спасительную тропинку — скрытый вариант, ведущий к пату. Итак, 1. Кс3+ Крс2 (если 1... Крс1, то 2. Ке2+ и 3. Кг3, если 1... Крb2, то 2. Кd1+, а если 1... Кра1, то 2. Ла8+ и т. д.). 2. Кd1! Кр:d1. Другого-то у черных ведь нет? (Пешка f2 под ударом, а на 2... f1Ф последует 3. Ке3+). 3. Крh8! В этом тонком, не лежащем на поверхности ходе, нацеленном на пат, и

заклочена изюминка этюда! Теперь угроза черных обезврежена: на превращение пешки в ферзя последует Лg1! — ничья.

Однако черные еще не хотят утихомириться. Они могут поставить перед противником новый барьер — пойти либо 3... Крс1, либо 3... Крe1. Как же тогда поступить белым? Можно ли при 3... Крс1 спастись ответом 4. Лg1+? Или пойти 4. Лg7? Или 4. Лg5? Или 4. Лg3? И спасет ли при 3... Крс1 ответ 4. Ле8+? Или 4. Лg1+? Или 4. Лg3? Или 4. Лg5? Или 4. Лg7? Если — нет, то почему? И какой четвертый ход, чтобы спастись, должны сделать белые? На все эти вопросы, доблестные разведчики, если захотите мне ответить, то сделайте это в отдельном письме.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Боевые задания пятого тура Чемпионата решаются так.

А. Мат в два хода объявить черному королю можно: после 1. Фg8! защиты от немедленного мата у него нет.

Б. Лихие белые кони объявляют мат в три хода черному королю следующим образом: 1. Кd5-c3 (с угрозой 2. Кg3+ и 3. Ксе2X) 1... Сf4 2. Ке4 и защиты от мата у черных нет.

ШАШКИ

А. Белые побеждают: 1. bc3! ed2 2. eg3!X. Красиво?

Б. А тут победа белых невозможна: если 1. ed4, то 1... dc5! 2. d:b6 fe5 и черные спасаются — они смогут либо занять большую дорогу (диагональ a1-h8), либо перекрыть путь в дамки белым простым.

А теперь — решения заданий конкурса «Майский приз».

№ 1. Тут мат дается в два хода — 1. Ldf4!

№ 2. И тут мат дается в два хода — 1. Сb7!

№ 3. Опять-таки мат дается в два хода — 1. Лb6!

№ 4. И здесь удастся объявить мат в два хода — 1. a8K!

№ 5. Снова королю черных от мата в два хода не спастись — 1. Фg8!

Призеры этого конкурса будут названы позже.

ПРИКАЗ № 7

Я, Главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. О выполнении боевых заданий седьмого тура отправить рапорты в течение месяца со дня получения журнала.

Шахмат-адмирал ФЕРЗЬБЕРИ

Русское искусство

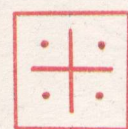

Рис. 1

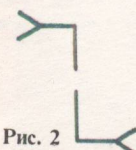

Рис. 2

Рис. 3

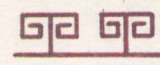

Рис. 4

Рис. 5

Рис. Н. Якубовской

Здравствуй! Сегодня мы с тобой поговорим об орнаменте. Посмотри внимательно вокруг: он всюду. Ткани, кружева, вышивка, архитектура. Ведь в переводе с латинского он означает «украшение». В орнаменте живет история народа, так же, как в устном творчестве — песнях, легендах. Наши далекие предки считали украшения оберегами от зла. А элементы, из которых составляли узор, сами по себе несли смысл благожелательных знаков, имели явно магический, заклинательный характер. Постепенно содержание рисунков стиралось, оставалась лишь одна форма. Но расшифровывать их пытались всегда — ведь некоторые начертания встречаются одинаково в древности и в настоящее время у разных народов. Хочешь попробовать расшифровать вот такой знак (рис. 1)?

Это птица-наседка, сидящая в гнезде на яйцах. Яйца изображались точками или кружками. Гнездо — квадратом. Этот крест позднее стал гербом многих знатных фамилий и изображался на рыцарских щитах. А рис. 2 изображает птенцов с открытыми клювами, сидящих парочкой. Из парных птенцов часто можно увидеть и такой мотив, как на рис. 3. А как можно изобразить змею, на-

пример? Привычной нам волнистой линией или спиралью — эти элементы тоже часто встречаются в узорах (рис. 4). Если линия переходит в зигзаг, то это уже не змея, а «волчьи зубы» (рис. 5). Ты наверняка хорошо знаешь «меандр» — один из характерных орнаментов древних греков. Название его связывают с очень извилистой рекой Мендерес в Малой Азии. И это только самые привычные для нашего глаза узоры!

В наше время можно было бы поручить составление орнамента компьютеру. Уже известны попытки художников заимствовать орнамент из калейдоскопа. Но механически образованные мотивы ни о чем не говорят. В итоге затея была отброшена. Потому что красота неполноценна, если это красота только одной формы, без содержания. Подлинная красота всегда согрета каким-либо чувством. Ты согласна? Тогда для тебя есть такое легкое задание: нарисуй свой вариант орнамента с использованием тех элементов, о которых я тебе рассказывала. Попробуй зашифровать какое-нибудь доброе пожелание. А лучшие работы я обещаю опубликовать на страничке рубрики Маши-искусницы. Жду твоих писем и работ! До встречи!

Персидское искусство

Греческое искусство (меандр)

— Это зависит от того, с какой скоростью нести факел, — ответил писатель.

Выдающийся американский писатель, автор многих книг для взрослых Эрнест ХЕМИНГУЭЙ (1899—1961), столетие со дня рождения которого отмечается в июле, был остроумным человеком и страстным охотником.

Однажды ему прислали из Англии письмо с вопросом: «Правда ли, что лев не опасен человеку, который несет в руках факел?»

Одной галантерейной фирме очень хотелось расширить круг своих клиентов и привлечь в их число Хемингуэя, поэтому фирма прислала ему галстук с письмом следующего содержания: «Наши галстуки всюду пользуются успехом. Надеемся, что Вы охотно пришлете нам два доллара за этот экземпляр».

Через несколько дней фирма получила от писателя такой ответ:

«Мои книги всюду пользуются успехом. Надеюсь, Вы охотно приобретете экземпляр повести, которую я Вам посылаю. Книга стоит 2 доллара 80 центов, так что Вы должны мне 80 центов».

Как-то раз собеседник Хемингуэя пытался убедить его в том, что в Соединенных Штатах долларам нет числа и их нетрудно заработать.

— Действительно, Америка — страна, полная денег, — согласился Хемингуэй, — только каждый должен их другому.

ОТВЕТ
на задание конкурса
юных детективов
в «Костре» № 6, 1999 г.
«Редкая книга»

Наш внимательный Иннокентий, листая книгу, заметил несоответствие титульного листа, выполненного по правилам орфографии XIX века, основному тексту, который имеет вполне современный вид (сравните написание: «Руслан» на титуле и «Руслан» в тексте). Вероятно, «редкая книга» — неумелая скороспелая подделка, в которой соединены старинная обложка и современное издание поэмы «Руслан и Людмила».

АВГУСТ: ПРАЗДНИКИ БОЛЬШИЕ И МАЛЕНЬКИЕ И не только праздники

1 августа. Пройдет совсем немного времени, и мы поздравим друг друга с наступлением нового месяца. Его первый день, день святой Макриды, издревле на Руси считался погодууказчиком на весь следующий сезон: Макрида мокра — и осень мокра; сухо на Макриду — осень сухая. А сам месяц август назывался раньше серпень — ведь пшеничные колосья срезали тогда серпами. Еще он в честь сбора урожая — собериха-припасиха, а также хлебосол, разносол, хлебовень и густырь — «всего в избытке, густо едят». По той же причине наградили август в народе забавной кличкой наделяша. А по календарю он — последний месяц лета.

2 августа. Август — последний летний месяц по современному календарю; старинные народные наблюдения гласили иное. «На Илью до обеда — лето, а после обеда — осень», — говорили в деревнях 2 августа, имея в виду покровителя этого дня Илью-пророка, в чьем подчинении, согласно поверью, находятся молнии и громы.

6 августа. Но ни при чем был Илья-пророк, когда в 1945 году над японским городом Хиросимой прозвучал чудовищный гром и поднялось страшное пламя — на Японию была сброшена атомная бомба. Эта грустная дата не забыта и сейчас — к ней приурочены День Хиросимы, Всемирный день действий за запрещение ядерного оружия и Международный день «Врачи за мир». Все эти Дни учреждены для того, чтобы атомные атаки никогда больше не повторялись, чтобы дети жили спокойно, веселились и читали прекрасные книги.

9 августа. Например, те, которые сочинила писательница Туве Янссон. Она появилась на свет 9 августа 1914 года, 85 лет назад, и придумала чудесные истории про муми-троллей — про муми-папу и про муми-маму, про остальных членов семьи и их друзей — все они родились под ее пером в Финляндии и стали героями почти легендарными.

15 августа. Еще один легендарный герой родился в маленьком городке Аяччо на острове Корсика 230 лет назад, в 1769 году. Его звали Наполеон Бонапарт. Сын небогатого дворянина, адвоката по профессии, он стал благодаря своим талантам и воле великим полководцем и императором Франции. Долгие годы Наполеон не знал поражений — но война с Россией положила конец его удаче. В марте 1814 года русские войска вошли в Париж. Гордо развевался над колоннами российский флаг...

22 августа. Будем же и мы, как наши предки, гордится своим стягом — тем более, что приходит пора ометить его праздник: День государственного флага Российской Федерации.

28 августа. Ровно 250 лет назад, в 1749 году, появился на свет поэт — Иоганн Вольфганг Гете. И пусть его основные произведения не входят в круг детского чтения, уж эти-то строчки все вы, конечно, знаете: «Кто мчится, кто скачет под хладною мглой?..» Баллада «Лесной царь». Перевод В. А. Жуковского. Жизнь Гете была безбедной и длинной — он прожил 83 года, был богат, занимал пост министра и члена тайного совета саксен-веймарского герцогства.

31 августа. Родившийся в России всего на три дня позже его, 31 августа 1749 года Александр Николаевич Радищев, писатель и философ, жил трудно. После издания своего «Путешествия из Петербурга в Москву», полного острой критики существующих порядков, он был приговорен к смертной казни, замененной ссылкой в Сибирь. Не наделил Радищева богатством август — хлебосол и наделяша. Но разве это главное? Главное — совсем не это.

Рис. Н. Якубовской

Ежемесячный журнал
для школьников
«КОСТЕР»
ИЮЛЬ, 1999

Издается с июля 1936 года
Учредители: ТОО «Журнал "Костер"»,
Совет СПО-ФДО, Совет ФДО
«Юная Россия»,
СДО С.-Петербурга и области
© «Костер», 1999.

Главный редактор **О. А. ЦАКУНОВ**

Редакция: Н. Ю. ЖУЛАНОВА, Л. М. МОСКОВСКИЙ, Е. М. ПОЖИДАЕВА, М. В. ТАХИСТОВА, Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ (зам. главного редактора).

Адрес редакции: 193024, Санкт-Петербург,
ул. Мытининская, 1/20. Телефон: 274-15-72.

Рис. на обложке Ш. Ворошилова

Сдано в набор 06.07.99 г. Подписано в печать 16.07.99 г.
Формат 60х90^{1/8}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4. Усл.
кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 5,8. Тираж 6600. Заказ № 9859.
ОАО «Иван Федоров». 191119, Санкт-Петербург, ул.
Звенигородская, 11.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются, а решения по ним сообщаются.

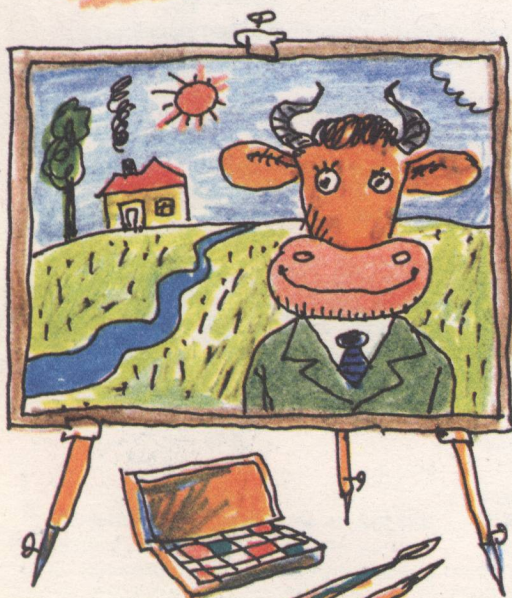
Журнал зарегистрирован в Комитете Российской Федерации по печати. Рег. № 012647.

ИЗ НЕПОДТОГО СОБРАНИЯ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

Вдруг в кустах
охотник увидел
голову лосося...

Всадник вскочил
на коня и поска-
кал на все
четыре стороны.

Художник
нарисовал
на фоне пей-
зажа портрет
коровы.

ФРАЗЫ ПРИСЛАЛИ:

Глеб БОГАТСКИЙ (г. Санкт-Петербург), Оля ПЕТРУНИНА (г. Новосибирск), Игорь КЛИМОВ (г. Москва).

А вы слышали Алекса́дот?..

В лондонском метро пассажир обращается к мальчику, который собирается выйти на остановке:

— Мальчик, ты забыл какой-то пакет!

— Нет, сэр, это сэндвичи, которые мама посылает отцу. Он у нас в бюро находок работает!

Внук пришел поздравить бабушку с днем рождения и принес ей букет красивых роз. Бабушка в восторге:

— Ой, какие красивые розы! Они очень похожи на те, которые растут на клумбе перед моим окном!

— Уже не растут...

Во дворе трое ребят громко играют на гитаре. Из окна высывается жилец и говорит:

— А почему бы вашему ансамблю не записываться на радио?

— Вам что, так понравилась наша музыка?

— Нет, тогда бы я смог вас в любое время выключить!

Прислали: Витя ГРУЗДЕВ (г. Мга), Оля СИЛИНА (г. Москва), Дима ЛЬВОВ (г. Тверь).

Друзья! Иду от
вас новых „старых“
Алекса́дот!
Ваш учитель смеха